

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ
„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“.
Съ доставк. и пересылк.
на годъ 6 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по 20 к.
Объявл.—30 к. съ стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:
Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печниковой.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются бесплатными.
Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1901 г. V годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 26 Августа.

СОДЕРЖАНІЕ: Противопожарныя мѣры въ театрахъ.—Замѣтки антрепренера. III. Бета.—Пожаръ Малаго театра.—Хроника театра и искусства.—Маленькая хроника.—Письма въ редакцію.—Стихотвореніе В. Орлика.—Музыкальныя замѣтки.—На порогѣ (продолженіе) Арсенія Г.—За границей.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

№ 35.

Рисунки и портреты: Пожаръ Малаго театра (рис. С. Ланова), пожаръ Малаго театра (сфот.), А. В. Дарьяль, † Э. Одранъ, Евника (Quo vadis?), Пора! (набросокъ).

Приложеніе: «Замѣстительницы», пьеса Бриё, перев. П. П. Гиндича.

ПОЛУГОДОВАЯ ПОДПИСКА на 1901 годъ
НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ и Искусство“
(пятыи годъ изданія).

Съ 1 Юля по 1 Января 4 р. (годъ съ 1 Января 6 р.—подписчики получаютъ всѣ номера).

С.-Петербургъ, 26 августа 1901 г.

Статистика театральныхъ пожаровъ обогатилась грандіознымъ пожаромъ Малаго театра въ Петербургѣ. Вообще театральные пожары чрезвычайно участились у насъ въ послѣднее время. За годъ 1900—1901 г., т. е. за истекшіе три сезона сгорѣли: въ Кіевѣ театръ «Шато-де-Флеръ», въ Петербургѣ «Аркадія» и «Озерки», въ Москвѣ театръ Солодовникова и «Альгамбра», театръ въ Ялтѣ, народныя театры въ Саратовѣ и Рязани и, наконецъ, Малый театръ въ Петербургѣ.

Статистика театральныхъ пожаровъ доказываетъ, что театрамъ суждено погибнуть въ огнѣ. Въ «Révue Hebdomadaire» была въ прошломъ году напечатана статья о пожарахъ въ театрахъ, въ которой сгруппированы цифры относительно средней, такъ сказать, продолжительности жизни театровъ, если подъ смертью театра разумѣть уничтожающій пожаръ. Свѣдѣнія, относящіяся къ истекшему столѣтію, гласятъ, что 5 театровъ сгорѣли еще до открытія ихъ для пользованія публики; 38 сгорѣли между 6 и 10 годами жизни; 27—между 21 и 30; 12—между 31 и 49; 20—въ возрастѣ 41 до 50 лѣтъ, и 70 театровъ сгорѣли на 70 году. Средній возрастъ театра, такимъ образомъ—23 года. Нельзя не признать, что «жизнь театра» весьма скоротечна, если не подвергать никакому сомнѣнію статистическія данныя французскаго журнала. Il y a fagots et fagots. Есть театры и театры. Если подъ театрами разумѣть всякій балаганъ изъ досокъ и парусины, то ничего нѣтъ

удивительнаго, что они такъ часто горятъ. Мы же полагаемъ, что большіе театры горятъ не чаще другихъ зданій, а могли бы горѣть еще рѣже, если бы было обращено болѣе вниманія на противопожарный надзоръ, нежели на противопожарныя средства и пресловутую огнестойкость, которая всегда оказываются миеомъ, когда вмѣсто выкладокъ мирной теоріи бушуетъ слѣпая сила огня.

Кого оградилъ и что спасъ, напримѣръ, желѣзный занавѣсъ, существующій во всѣхъ большихъ театрахъ? Этотъ занавѣсъ существовалъ еще въ московскомъ Большомъ театрѣ, во время пожара 1853 г. Онъ былъ въ Рингъ-театрѣ, въ театрѣ Комической Оперы, въ «Comédie Française», въ нашемъ Маломъ театрѣ. И что же? Въ чемъ выразилась его польза? Что принесли пожарныя рукава, привинченные въ разныхъ мѣстахъ театра, и баки, наполненные водой? Театральный пожаръ, благодаря легкой воспламеняемости матеріаловъ сцены и зрительной залы, сразу принимаетъ огромныя размѣры, и всѣ мѣры предосторожности, брандмауеры, желѣзные занавѣсы и проч. оказываются совершенно бесполезными. Сильная тяга воздуха, установленная на тотъ конецъ, чтобы въ случаѣ пожара публика не задохлась отъ испорченнаго воздуха, оказалась могущественнымъ пособникомъ для распространенія огня. Словомъ, ни одна мѣра въ отдѣльности, ни всѣ онѣ въ совокупности не измѣнили сколько-нибудь чувствительно пожарной безопасности театровъ, отяготивъ въ то же время театральныя предпріятія чрезвычайнымъ, иной разъ непосильнымъ бременемъ исключительныхъ расходовъ. Мы касались этого вопроса неоднократно. Всякій разъ, когда раздастся голосъ въ защиту театральныхъ предпріятія отъ непомѣрныхъ противопожарныхъ требованій, немедленно слышатся возраженія: а безопасность публики? Это *summa jus*, предъ лицомъ котораго исчезаетъ всякаго рода *summa injuria*. Нѣтъ сомнѣнія, что пожаръ Малаго театра послужитъ къ новому увеличенію противопожарныхъ требованій,

и фикція огнеупорности и огнестойкости разроется до необыкновенныхъ размѣровъ.

Обратимся еще разъ къ статистикѣ. По собраннымъ «*Revue Hebdomadaire*» даннымъ, 20 проц. пожаровъ въ театрахъ происходитъ утромъ, между 8 и 12 час., 6 проц. днемъ предъ началомъ представленія, 12 проц. во время спектаклей и *6,2 проц. послѣ спектаклей*, ночью. Эти статистическія данныя подтверждаются апіорными соображеніями, основательно разсмотрѣнными г. Пчельниковымъ въ его докладѣ Пожарному Обществу. Г. Пчельниковъ считаетъ самымъ опаснымъ въ пожарномъ отношеніи временемъ часы отъ окончанія спектаклей до 4—5 ч. ночи, такъ какъ прислуга утомлена спектаклемъ и не въ состояніи внимательно осмотрѣть зданіе. Спектакль «свалили», и всѣ спѣшатъ отдохнуть. Кромѣ того, само собою разумѣется, это самое удобное время для поджоговъ: и безопасно, и жизнь людей не подвергается опасности, что служитъ къ облегченію совѣсти поджигателя.

Такимъ образомъ мы видимъ, что главное вниманіе должно быть обращено не столько на противопожарныя мѣры, которыя безсилны противостоятъ огню и злой волѣ, сколько на самый бдительный, строжайшій надзоръ за пожарною безопасностью. Слѣдуетъ учредить особую пожарную полицію, обязанную осматривать зданія театровъ какъ предъ началомъ представленія, такъ, въ особенности, послѣ окончанія его. Въ составѣ прислуги должны быть лица, которымъ, вмѣстѣ съ дежурными пожарными, вмѣняется въ обязанности ежедневно періодически осматривать зданіе. Должна быть повышена мѣра отвѣтственности за пожарную неосторожность въ театрѣ, за куреніе на сценѣ и въ трюмѣ. Необходимо тщательный осмотръ электрическихъ проводовъ, особенно при переносныхъ щиткахъ. На обязанности пожарной полиціи должно лежать производство какъ періодическихъ, такъ и внезапныхъ ревизій, въ особенности въ ночное время, причемъ полезно было бы къ такого рода инспекціи привлечь и страховыя общества. Фактически у насъ не существуетъ пожарной инспекціи. Предупрежденіе пожаровъ возложено на негоряемый якобы матеріалъ. Это—совершенно неправильная точка зрѣнія. Если бы пороховые погреба не охранялись часовыми, случаи взрывовъ и несчастій были бы очень часты. Погреба эти спасаютъ не брандмауеры, а люди, понимающіе всю важность лежащей на нихъ отвѣтственности. Вотъ истинная «профилактика» пожаровъ и истинный путь къ сокращенію театральныхъ пожаровъ. Это дешевое и вѣрное средство. Добрая половина деревенскихъ пожаровъ происходитъ отъ куренія трубокъ на сѣновалахъ, и, думается, легче и безубыточно направить извѣстнымъ образомъ человеческую волю, чѣмъ разрѣшить задачу универсальной огнестойкости.

Въ настоящее время возобновляются работы комисіи, учрежденной по вопросу о пожарной безопасности въ театрахъ. Хотя комисія состоитъ на двѣ трети изъ архитекторовъ, склонныхъ болѣе вѣрить въ несокрушимость камня, чѣмъ въ приспособимость воли и разума, тѣмъ не менѣе мы позволяемъ себѣ надѣяться, что она не упуститъ изъ виду простѣйшаго средства сократить театральные пожары. Быть можетъ, скрученные въ узлы желѣзные балки и рельсы потолка Малаго театра, рхнувшіе на землю и воспламенившіе сразу огромную площадь, заставятъ ихъ призадуматься надъ возможностью огнестойкой панацеи, поменьше вѣрить въ архитектуру и побольше—въ воспитаніе характера, порядокъ и дисциплину.

Замѣтки антрепренера.

III.

Многіе антрепренеры думаютъ, что печать—союзникъ театра, да и представители печати такъ полагаютъ. Печать до содѣйствуетъ театру, распространяя о немъ нужныя свѣдѣнія, сообщая о спектакляхъ, бенефисахъ, хваля игру и пр. Конечно, печать все это дѣлаетъ, и разъ принято въ газетахъ заниматься театромъ, то лучше, если газеты сообщаютъ и хвалятъ, нежели замалчиваютъ и бранятъ. Но по существу, печать есть самая песенная и тяжелая обуза для театра. Начну съ матеріальной стороны. Въ газетахъ принято публиковать. Это стоитъ денегъ. Въ городахъ, гдѣ издается нѣсколько газетъ, плата за публикаціи составляетъ изрядную сумму. Прибавляютъ ли эти публикаціи деньги въ кассу театра? Говорятъ, прибавляютъ. Допускаю, что такъ, но это потому, что принято, благодаря публикаціямъ, искать въ газетахъ сообщеній о спектакляхъ. Не будь этого обыкновенія, публика обращалась бы къ афишамъ, и наполняла бы театръ ровно настолько, насколько ее привлекаетъ спектакль. Слѣдуетъ согласиться, во всякомъ случаѣ, что это—расходъ для театра совершенно непроизводительный, т. е. въ томъ смыслѣ, что дѣло отъ этихъ расходовъ нисколько не становится лучше, но хуже, такъ какъ сумма, истрачиваемая на публикаціи, берется изъ бюджета дѣла, и приходится сокращать расходы по другимъ статьямъ. Всякое сокращеніе расхода на труппу, администрацію, обстановку, освѣщеніе и пр. есть минусъ въ качествахъ дѣла. Расходъ же на публикаціи никакого плюса въ качества дѣла не вноситъ. Раньше публикаціи такъ щедро не раздавались. Еще не очень давно—лѣтъ 5 назадъ—въ большомъ провинціальномъ городѣ, гдѣ издавались двѣ газеты, и обѣ довольно содержательныя и бойкія, мы обходились безъ публикацій. Театръ работалъ, какъ всегда. Но вотъ мнѣ пришлось побывать въ этомъ городѣ спустя два года. И что же? Публикаціи печатались въ обѣихъ газетахъ, сумма же выручки, какъ вертѣлась раньше на 40,000 р., такъ на этой цифрѣ и осталась.

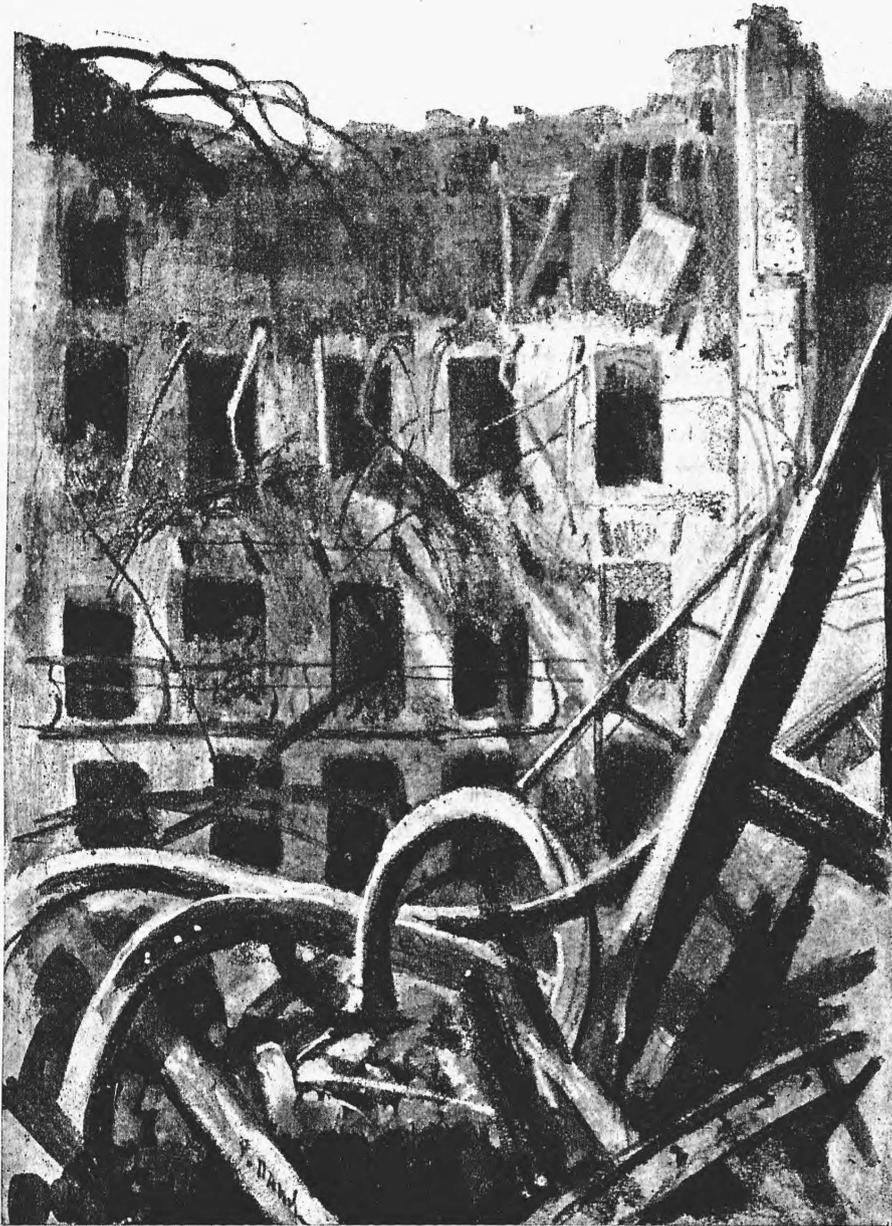
Что можно обходиться безъ газетныхъ публикацій, видно изъ примѣра Императорскихъ театровъ, которые ни копѣйки не платятъ за сообщенія и анонсы газетамъ, и послѣднія рекламируютъ Императорскіе театры съ большимъ усердіемъ, нежели частные. Вы мнѣ скажете, что это дѣлается въ интересахъ искусства. Но и частные театры одинаково работаютъ для интересовъ искусства, а не для интересовъ буфета. По крайней мѣрѣ, я уже раньше сказалъ, что театръ долженъ быть учрежденіемъ идеалистическимъ, и что экономическое его благополучіе необходимо связано съ тѣмъ, насколько антрепренеръ стремится къ осуществленію идеальныхъ задачъ искусства. Публикаціи явились результатомъ коммерческаго взгляда на театръ и, въ концѣ концовъ, давъ сначала наиболѣе смѣлымъ и рискованнымъ рекламистамъ барышъ, въ настоящее время стали обременительнымъ театральнымъ налогомъ, не приносящимъ въ итогѣ никакой ошутительной пользы.

Польза отъ рецензій еще болѣе сомнительна. Разумно пользу какъ матеріальную, такъ и моральную. Рецензенты до того изолгались и опошлились, достигнувъ въ эту профессію до того облегчился, что три четверти рецензій производятъ на публику самое минимальное впечатлѣніе. Тѣмъ болѣе, что рецензіи, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, пишутся по трафарету, т. е. такой-то хорошо провелъ роль, та-

кой-то „толково“, публика аплодировала и пр. Обычно эти рецензии бездарны до последней степени, и чтобы гг. рецензенты не мѣшали театральному дѣлу, антрепренеръ старается войти съ ними въ пріятныя отношенія. Заѣзжаетъ къ редакторамъ, привозитъ даровыя логи, говоритъ о великой нравственной поддержкѣ печати и пр. Иной разъ сунешь что-нибудь въ руку репортеру или угостишь въ буфетѣ. Есть и рвачи между рецензентами, которые требуютъ болѣе существенныхъ приношеній. Однако, это рѣдкіе экземпляры. Большинство довольствуется „вниманіемъ“, незначительными услугами, знакомствомъ съ хорошевыми

актрисами или какими-нибудь тамъ чайными ложечками въ концѣ сезона. Въ итогѣ отъ такого обращенія даже тѣ рецензенты, у которыхъ и есть что сказать, говорятъ одни жалкія слова, т. е. что такой провелъ роль „толково“, а такой не совсѣмъ подходит. И повторяю, что значеніе такихъ безцвѣтныхъ рецензій равно нулю. На сборъ вліяетъ рецензія талантливая, хотя бы несправедливая, или подписанная авторитетнымъ, уважаемымъ именемъ. Но процентъ такихъ рецензій крайне незначителенъ, потому что талантливыхъ рецензентовъ крайне мало, — меньше, чѣмъ талантливыхъ актеровъ.

Такимъ образомъ, поддержка театру, о которой говорятъ рецензенты, въ высшей степени сомнительна, а если она и есть, такъ дѣйствіе этой поддержки весьма кратковременно. Расходовать же на этотъ пунктъ приходится очень много. Я разумѣю „расходовать“ не столько въ денежномъ, сколько въ переносномъ смыслѣ. Открываешь сезонъ, дѣла по горло, труппа не сыгралась, плохо между собой знакома, репертуаръ едва намѣчается, театръ не убранъ, декорации пишутся и подновляются, ремонтъ

Пожаръ Малаго Театра. Видъ зрительнаго зала утромъ 20 августа.

(Рисунокъ нашего корреспондента—С. Панова).

не законченъ, полиція пристаётъ съ подписками и залогамъ, плотникъ требуетъ гвоздей, буффоръ — лаку, костюмеръ — выписокъ, библиотека, кассиръ, афишеръ, капельдинеры... Голова кругомъ идетъ! Утромъ и вечеромъ — репетиціи. Торгуешься и споришь изъза дебютныхъ пьесъ, совѣщаешься съ режиссеромъ, начитываешь актерамъ, умиrotворяешь расходившіяся страсти и пр., и пр. И вотъ въ такое-то время — не угодно ли вступить въ „пріятныя“ отношенія съ печатью? Скрѣпя сердце, ѣдешь, представляешься, выслушиваешь снисходительныя замѣчанія. Потомъ отправляешься въ рецензенту. Хамъ какой-нибудь необразованный,

бездарный, а говоритъ свысока, какъ будто честь дѣлаетъ. Снова скрѣпишь сердце и просишь „поддержки“. Это установленіе „пріятныхъ отношеній“ часто отнимаетъ такъ много времени, нервовъ и усилій, что совершенно измученный возвращаешься въ театръ. Дѣлаешь все это не столько для сборовъ, ибо, по моему, на сборы писанія рецензентовъ вліяютъ мало, сколько для порядка и спокойствія въ дѣлѣ. Стоитъ рецензентамъ неодобрительно писать о труппѣ, какъ актеры начинаютъ претендовать на то, что антрепренеръ не ужѣетъ ладить съ печатью и защищать актеровъ, что не такъ было у антрепренера Иванова-Орловскаго, который крестилъ сына у редактора, а рецензенту Протобестіеву подарилъ шубу. Стараешься ладить. И, однако, какъ ни ладись, а развратъ въ театральное дѣло рецензій вносятъ. Даже при явно доброжелательномъ отношеніи печати къ дѣлу все же въ рецензіяхъ пишется столько вздору, такъ несправедливо возносятся одни и низводятся другіе, такъ пристрастно освѣщаются факты, что за кулисами всякая рецензія вызываетъ раздраженіе и порождаетъ

интриги. Иной разъ, можетъ быть, рецензентъ и правильно выскажется, но, во-первыхъ, самолюбие все равно страдаетъ, а, во-вторыхъ, въ рецензіяхъ уже столько было наврано, что не придаешь вѣры тому, что кажется обиднымъ. Послѣ перваго представленія, на утро слѣдующаго дня, (въ провинціи рецензіи печатаются черезъ день), репетицію можно считать почти безполезной. Кто обиженъ, и рветъ, и мечетъ; кто поощренъ, и ходитъ гоголемъ; кто обойденъ молчаніемъ, и полонъ глухого раздраженія. Всѣ спорятъ и ругаются. Да хоть бы споръ былъ принципиальный, по вопросу о томъ, какъ трактовать роль и какъ слѣдуетъ играть: это принесло бы пользу актерамъ. А то, вѣдь, какъ рецензія лаконична: „этотъ хорошъ“, а „тотъ дуренъ“, а „та толкова“, — такъ и закулисный разговоръ состоитъ, преимущественно, изъ восклицаній: „скотина! подлецъ! мерзавецъ!“ или „умница! вѣрно! молодецъ!“ Между актерами немедленно, благодаря рецензіямъ и задѣтымъ самолюбіямъ, возникаетъ чувство недоброжелательства и взаимнаго отчужденія. Кто начинаетъ гордиться и чваниться; кто не прощаетъ униженія. Пренія товарищеская связь исчезаетъ. вмѣсто общаго дѣла, которому служишь безъ задней мысли, появляется игра самолюбій и эгоистической обособленности.

Разумѣется, ко всему привыкаешь. Такъ и здоровья не замѣчаешь, потому что привыкаешь къ нему, а начинаешь его чувствовать только когда расхвораешься. Всю ненужность и вредоносность печати для театральнаго дѣла начинаешь постигать съ полной ясностью, когда изъ города, гдѣ рецензіи донимали и дѣло, и труппу, переѣзжаешь въ городъ или мѣстность, гдѣ нѣтъ газетъ. Мнѣ случилось послѣ зимняго сезона везти труппу на лѣто въ такіе богоспасаемые углы. И увѣрю читателей, что мы себя чувствовали, какъ новорожденные или какъ выздоровѣвшіе послѣ тяжелой болѣзни. Во-первыхъ, оказывалось сразу очень много свободнаго времени. Во-вторыхъ, репертуаръ и, вообще, вся постановка дѣла зависѣла отъ насъ самихъ, и никому отчета въ этомъ мы не должны были отдавать. Въ-третьихъ, мы репетировали спокойно, играли спокойно. Коли играли плохо, такъ сами знали, что плохо, а коли хорошо, такъ сами знали, что хорошо. Актеровъ не обманешь. Послѣ спектакля, случалось, обмѣнивались впечатлѣніями, указывали на погрѣшности, ошибки, невѣрное толкованіе, спорили. Если я или режиссеръ говорили актеру, что вотъ это или другое онъ нехорошо сдѣлалъ, то онъ вникалъ и вѣрилъ, между тѣмъ какъ зимою онъ справлялся съ рецензентомъ, а рецензентъ-то въ театральномъ дѣлѣ понималъ, какъ свиньи въ апельсинахъ, а ужъ о добросовѣстности и говорить нечего. Только тогда мы поняли, какой ужасный Дамокловъ мечъ виситъ надъ головами актеровъ, въ видѣ рецензій, которыя ничему не научаютъ и вносятъ только сумятицу, нервному и раздраженію въ театральное дѣло.

Послѣ этого сезона я съ той же труппой переѣхалъ на зиму въ городъ, гдѣ была одна газета. По обыкновению, я поѣхалъ съ визитомъ къ редактору. Человѣкъ онъ былъ тихій, добрый и бѣдный. Газета шла неважно. Разговорился я съ нимъ какъ-то по душѣ. „Ахъ, говорить, не знаю, кого вамъ въ рецензенты назначить! Постоянный, который писалъ, уѣхалъ въ санаторію для алкоголиковъ. Кого-бы назначить подоброжелательнѣй?“ А я и говорю въ отвѣтъ: „Коли сами вы заговорили о доброжелательствѣ, позвольте васъ просить не назначать никого! Пускай безъ рецензій будетъ! Мы вамъ двойныя объявленія дадимъ, анонсъ печатайте, ну, и тамъ замѣтки: шла пьеса такая-то, публики было столько-

то... Ну, а ужъ коли хотите, разъ въ мѣсяцъ напишите фельетонъ... А рецензій, ужъ будьте добры, ненужно“.

Такъ онъ и сдѣлалъ. Самый лучший сезонъ былъ у меня—и въ нравственномъ, и въ матеріальномъ отношеніи *).

Бета.

Пожаръ Малаго театра.

Какое печальное зрѣлище! Печальное и вмѣстѣ съ тѣмъ величественное! Громадные снопы огня, перемѣшанные съ удушливымъ дымомъ, стремительно вырывались изъ-подъ крыши театра, разрушенной частью тѣмъ же огнемъ, частью пожарными. Объ набережныя, Апраксинъ рынокъ, Фонтанка съ ея баржами — все это ярко освѣщено. Небо на далекое пространство казалось багрово-краснымъ. Самъ театръ смотритъ угрюмо и мрачно: ни одного огня не видно въ его окнахъ. И только сверху, тамъ, гдѣ еще такъ недавно бродили рабочіе, исправлявшіе мѣстами попорченную отъ времени крышу, бушуетъ теперь море огня.

Когда начался пожаръ?.. Какъ теперь выяснилось, его замѣтили около 11 час. вечера 19-го августа. Театръ къ этому времени былъ совершенно пустъ и наглухо закрытъ. Днемъ, около 3-хъ час., окончилась репетиція „Ганнеле“, послѣ которой всѣ артисты тотчасъ же разошлись. Плотноики и электротехники, спѣшно приведшіе театръ въ порядокъ послѣ ремонта, окончившагося всего два дня назадъ, также разошлись около 6 час. Въ театрѣ, повидимому, никого на осталось и трудно поэтому опредѣлить причину пожара. По словамъ театральнаго вахтера, около одиннадцати часовъ къ нему прибѣжалъ перепуганный сынъ водопроводчика и сообщилъ, что, выходя изъ квартиры во дворъ Малаго театра, онъ замѣтилъ огонь, выходящій изъ люка. Вахтеръ тотчасъ же бросился въ театръ, прошелъ на сцену по правому корридолу. Сомнѣній не могло быть: пожаръ уже начался и огонь сразу охватилъ всю рампу отъ ложи А. С. Суворина и до сфлерской будки. Вахтеръ, вмѣстѣ съ сыномъ водопроводчика, попытался броситься на сцену къ пожарному сигналу, но безуспѣшно: дымъ здѣсь былъ такъ густъ, что можно было задохнуться. Вахтеръ бросился къ сигналу съ другой стороны, обѣжалъ всю сцену, но и эта попытка не увѣчалась успѣхомъ: дверь, съ этой стороны ведущая на сцену, оказалась запертой изнутри.

Со Спасской части пожаръ замѣтили въ 11 час. 34 мин. Пожарная часть была на мѣстѣ черезъ шесть минутъ, т. е. въ 11 мин. 40 мин. Въ 11 часовъ 48 мин. былъ поданъ сигналъ № 4, означающій сборъ всѣхъ частей. Вся сцена къ этому времени была уже въ пламени и загорался зрительный залъ. Огонь съ быстротой молніи охватилъ обивку ложъ и балконовъ и бушевалъ съ необыкновенной силой. Еще нѣсколько секундъ и огонь охватилъ декорации, перебѣгая отдѣльными язычками снизу вверхъ. Зрительный залъ, сцена, декорации, бутафорія — все это представляло сплошной костеръ. Ложи, одна за другой, обрушивались. Вотъ рухнула ложа бель этажа, вонъ съ трескомъ обвалилась люстра. Черезъ нѣсколько минутъ съ грохотомъ и шумомъ рухнулъ потолокъ. Огонь напелъ себѣ выходъ и лавой устремился къверху. Клубы густого дыма то и дѣло прорѣзывали эту огненную массу..

Все время на пожарѣ работало десять частей и 5 паровыхъ машинъ. Пожарные солдатики дѣлали чудеса, а спасти театра не могли. Это было очевидно для всякаго, кто видѣлъ пожаръ въ началѣ. Съ такой стихійной силой бороться немислимо. Пожарные поэтому были правы, обративъ всѣ свои силы на то, чтобы спасти окружающее. Необходимо было тотчасъ же локализовать бѣдствие. Въ то время, какъ одна часть пожарныхъ бросилась защищать помѣщеніе театра, отдѣлявшееся капитальной стѣной отъ зрительнаго зала,—другая отстаивала соединенія строенія и наблюдала, чтобы огонь не перебросило на близлежащія лавки, въ большинствѣ случаевъ деревянные. Случись послѣднее и тогда бы весь Апраксинъ рынокъ сгорѣлъ до тла. Послѣ долгихъ и, какъ сказано, почти героическихъ усилій пожарныхъ выяснилось, что

* Въ нѣкоторыхъ газетахъ появились выдержки изъ „Замѣтокъ антрепренера“, причемъ онѣ цитируются, какъ редакціонныя статьи. Въ „Замѣткахъ антрепренера“ много дѣльнаго и новаго, но извѣстная субъективность ихъ сама собой понятна.

будут спасены: помещеніе Литературно-Художественнаго Общества, фойе, буфетная и курительная комнаты, мужскія уборныя, режиссерская во второмъ этажѣ, кабинетъ главнаго режиссера, кабинетъ директора, женскія уборныя, складъ мебели и еще нѣкоторыя помещенія. Такъ оказалось и въ дѣйствительности. Сгорѣла кладовая надъ мужскими уборными, въ которой находилась часть буфетскихъ вещей.

На другой день съ ранняго утра на набережной Фонтанки толпилась масса народа. Внутренность театра представляла грандіозную картину разрушенія. За первыми же дверями входящаго охватывалъ мракъ, въ которомъ трудно отыскать хоть малѣйшую искру свѣта; точно подземелье. Гдѣ-то далеко за стѣною слышенъ шумъ пожарной водяной струи, грохочущей о желѣзо. На полу цѣлыя озера. Впотымахъ ноги по циклопу погружаются въ воду. При свѣтѣ спички можно прочесть надпись: „Входъ въ партеръ“. Спотыкаясь о рукава, бревна

убытки пока не приведены въ окончательную извѣстность. Уцѣлѣли отъ огня, какъ было сказано, помещенія съ хранящимся въ нихъ имуществомъ, которыя отдѣлялись отъ сцены капитальными стѣнами. Уцѣлѣла также большая часть декорацій, которыя хранились частью въ отдѣльномъ складѣ по Калашниковской набережной, частью въ другомъ складѣ театра, помѣщаемомъ у Бабушкина корпуса. Изъ декорацій сгорѣли только декораціи двухъ пьесъ—„Новый мѣръ“ и „Гаянеле“. Эти декораціи вмѣстѣ съ сгорѣвшими буфетскими вещами, помѣщавшимися въ складѣ надъ мужскими уборными, и сгорѣвшими до тла театральной бібліотекой стоятъ приблизительно около 8,000 руб. Самый театръ, принадлежащій, какъ извѣстно, графинѣ Апраксиной, застрахованъ былъ въ 400 тысячъ руб.

Малый театръ сооруженъ по плану архитектора Фонтана въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ. Онъ составляетъ собственность владѣльца Апраксинскаго рынка, гр. Апрак-

Пожаръ Малаго Театра. Видъ зрительной залы на утро 20 августа.
Съ фотогр. Булла.

и остатки изломанной мебели, съ трудомъ можно пробираться впередъ. Нужно держаться о стѣны. Но стѣны еще горячи. Отъ нихъ вѣетъ испаряющейся теплой водой, какъ въ банѣ. На голову и плечи крупными каплями падаетъ дождь теплой воды. Весь партеръ до второго яруса заваленъ обломками исковерканнаго желѣза. Вмѣсто изящнаго театрального потолка свѣтитъ покрытое тучами сѣрое небо. Гдѣ же ярусы, гдѣ ложи? Ихъ нѣтъ. Вмѣсто нихъ зияютъ отверстія многочисленныхъ дверей и сверху до низу спускаются изогнутыя желѣзныя стропила, накрившіеся чугунные столбы, какія-то желѣзныя сѣти и печально повисшіе электрическіе проводники. Глаза зрителя ищутъ сцены, но ея нѣтъ. Надъ исчезнувшимъ потолкомъ уцѣлѣла перекинутая съ одной стѣны на другую желѣзная арка. На ней до пожара держался занавѣсъ. Подъ этою аркой на мѣстѣ оркестра—груда желѣза, утонувшаго въ какомъ-то глубокомъ провалѣ, изъ котораго, какъ изъ преисподней, вьется легкій дымокъ.

О причинахъ пожара, какъ всегда водится, ничего неизвѣстно. Высказываютъ предположеніе, что пожаръ возникъ, благодаря неосторожности рабочихъ, или неисправности проводовъ. Но какъ они могли быть неисправны, когда въ тотъ же день работали по окончательной установкѣ освѣщенія электротехники?

Хотя теперь выяснилось, что сгорѣло и что нѣтъ, но

сина. Первоначально театръ этотъ арендовался дирекціею Императорскихъ театровъ, причемъ здѣсь ставились русскіе драматическіе спектакли для „начинающихъ молодыхъ силъ“. Затѣмъ въ Маломъ театрѣ подвизалась французская оперетка подъ дирекціею покойнаго А. Ф. Картавова. Послѣ французской труппы здѣсь перебивали поочередно чуть-ли не всѣ „жанры“, — русская оперетка гг. Арбенина и Пальма, „Лилипуты“, драма г-жи Неметти, драма М. В. Лентовскаго и покойнаго Михайлова, опера, малороссы и др. и пр. вплоть до подвизавшагося здѣсь за послѣдніе годы драматическаго театра Литературно-Художественнаго Общества. Въ общемъ Малый театръ просуществовалъ четверть вѣка. Если не ошибаемся, пожаровъ въ немъ раньше не было, за исключеніемъ маленькаго пожара чуть-ли не въ годъ открытія—въ одной изъ находившихся тогда тутъ же „директорскихъ“ квартиръ...

Какъ слышно, контора гр. Апраксиной берется возобновить театръ къ началу будущаго сезона. Гр. Апраксиной въ этомъ смыслѣ послана телеграмма за границу.

Что касается будущаго театра Литературно-Художественнаго Общества, то окончательное рѣшеніе этого вопроса зависитъ отъ пайщиковъ, собраніе которыхъ назначено на пятницу 24, и главнымъ образомъ А. С. Суворина, находящагося въ своемъ имѣніи, куда выѣхалъ

Е. П. Карповъ. Труппа обратилась къ А. С. Суворину съ просьбой не оставлять дѣла и подписала соглашеніе довольствоваться 75 проц. выговореннаго въ контрактахъ жалованья. Къ этому необходимо прибавить, что роздано авансовъ 12,500 р.

Главное затрудненіе—разумѣется, въ отсутствіи подходящаго помѣщенія. Театръ „Акваріумъ“ свободенъ лишь до 20 декабря, да и находится въ большемъ отдаленіи. Театръ Консерваторіи, помимо большихъ неудобствъ, свободенъ также только до этого времени. Даже зала Павловой арендована на значительное число спектаклей. Переговоры ведутся съ дирекціей Панаевскаго театра, которая проситъ, кромѣ арендной платы въ 27,000 р., отступныхъ 25,000 р., и гарантіи въ размѣрѣ 50,000 р. на труппу, ангажированную на предстоящій зимній сезонъ. Въ случаѣ, если бы соглашеніе состоялось, „Фарсъ“ пріютился бы гдѣ-либо, а Литер.-Художеств. Общество отвѣчало бы за убытки его въ суммѣ до 50,000 р. Условія сложныя и тяжелыя.

ХРОНИКА

театра и искусства.

Предсѣдатель Совѣта Театрального Общества А. Е. Молчановъ получилъ предложеніе управлять Варшавскими казенными театрами. А. Е. Молчановъ отклонилъ это предложеніе, не желая оставлять Театральное Общество. Мѣсто директора Варшавскихъ театровъ занималъ раньше ген. Ивановъ.

* * *

Сезонъ въ Александринскомъ театрѣ откроется, какъ всегда, 30-го августа. Съ 15-го числа ежедневно идутъ репетиціи пьесъ: „Много шуму изъ ничего“ Шекспира, которая и пойдетъ для открытія сезона, и „Таланты и поклонники“ Островскаго. Въ послѣдней пьесѣ впервые роль Нѣины играетъ г-жа Потоцкая, Великатова г. Далматовъ. Тотъ же артистъ впервые выступаетъ въ роли Бенедикта въ пьесѣ Шекспира. Обставлены обѣ комедіи совершенно заново: для „Талантовъ“ г. Яновымъ написаны декорации провинціального театра и вокала вѣ большому губернскомъ городѣ, а для „Много шуму“—г. Ивановъ написалъ эффектный видъ въ Мессинѣ съ перспективой на заливъ и далекую Этну.

Сезонъ начинается рядомъ заболѣваній. 1-жа Комиссаржевская заболѣла Febris theatralis. М. И. Писаревъ лежитъ больной въ Женевѣ. Свѣдѣнія о его здоровьѣ получаются, по словамъ „Нов. Вр.“, самыя неутѣшительныя. Артистъ провелъ лѣто въ Наугеймѣ, гдѣ бралъ ванны. Отправляясь оттуда въ Швейцарію М. И., говорятъ, надорвался, перетаскивая на какой-то станціи свой багажъ. У него сдѣлался сильнѣйшій сердечный припадокъ и съ тѣхъ поръ его здоровье пошло на убыль. По слухамъ, дирекція Императорскихъ театровъ поторопилась сдѣлать со своей стороны все, чтобы посодѣйствовать скорѣйшему его выздоровленію.

Г. Ленскій также боленъ и возвратиться въ Петербургъ не можетъ. Гг. Давыдовъ и Сазоновъ находятся по болѣзни въ отпуску. У г. Самойлова плевритъ.

Первой новинкой сезона будетъ „Старый домъ“ Оедорова, которая пойдетъ въ половинѣ сентября.

* * *

На будущій лѣтній сезонъ петербургскій театръ при садѣ „Аркадія“ снятъ артистомъ московской частной оперы Н. А. Шевелевымъ, предполагающимъ постановку тамъ исключительно русскихъ оперъ. Въ настоящее время уже заключаются контракты съ нѣкоторыми московскими артистами.

Г. Максаковъ, какъ мы уже сообщали, ведетъ переговоры съ дирекціей „Акваріума“. Съ владѣльцемъ „Аркадія“ г. Максаковъ разошелся въ условіяхъ. Первый сезонъ онъ платилъ г. Полякову 40% валового сбора, за второй 30% и, наконецъ, за нынѣшній 27%. На будущее время г. Максаковъ хотѣлъ еще понизить плату, но г. Поляковъ не согласился. На этой почвѣ и произошелъ разрывъ, подогрѣтый еще извѣстнымъ инцидентомъ во время „юбилейнаго бенефиса“ Д. А. Полякова.

* * *

Дирекція московскихъ Императорскихъ театровъ возобновила контрактъ съ Ф. И. Шалыпинымъ; контрактъ годовой. Артистъ выговорилъ себѣ гонораръ въ 16,000 р.

* * *

М. Н. Ермолова приглашена въ Петербургъ участвовать въ благотворительномъ спектаклѣ въ пользу одного изъ пріютовъ, находящихся подъ покровительствомъ Великой Княгини Маріи Павловны Спескиной устраивается въ „Акваріумѣ“ 27 августа. Будетъ дана драма Зудермана „Родина“ съ г-жей Ермоловой въ роли Магды.

* * *

Намъ пишутъ изъ Москвы: выясняется порядокъ бенефисовъ въ Маломъ театрѣ. Первымъ состоится бенефисъ К. Н. Рыбакова, назначенный на 1 ноября, пойдетъ новая пьеса А. И. Южина. Бенефисъ Н. И. Музики состоится 18 октября. Будетъ возобновлена комедія Соловьева и Островскаго „Свѣтитъ да не грѣетъ“. Затѣмъ слѣдуютъ бенефисы: В. И. Никулиной—27 декабря („На всякаго мудреца довольно простоты“. Глумовъ—г. Рыбаковъ), Г. И. Оедотовой—24 января („Кориоланъ“), М. Н. Ермоловой—14 февраля („Орлеанская дѣва“). Бенефициантка въ послѣдній разъ выступитъ въ заглавной роли. Репетируется въ настоящее время „Сафо“ съ г-жей Ермоловой. На 29-е ноября назначено первое представленіе „Ипохондрика“ Писемскаго, никогда не шедшаго на сценѣ Малаго театра. Пьеса пойдетъ въ бенефисъ О. О. Садовской. 4 октября празднуется юбилей И. В. Шпажинскаго. Идутъ „Двѣ судьбы“. Юбилей А. А. Потѣхина состоится 15 ноября. Пойдетъ „Отрѣзанный ломоть“.

* * *

Новинки сезона.

А. Ю. Южинъ закончилъ свою новую пьесу. Сообщаемъ въ краткихъ чертахъ ея содержаніе. Дѣйствіе происходитъ среди московскихъ миллионеровъ. Во время операциі умираетъ миллионеръ-фабрикантъ. Жена его влюбляется въ хирурга, производившаго операцию, и предлагаетъ ему крупную сумму на устройство новой клиники. Разумѣется, родня вдовы поднимаетъ цѣлую бурю и пускаетъ въ ходъ даже клевету, утверждая, что хирургъ нарочно зарѣзалъ больного, чтобы воспользоваться его идовой и миллионами. Происходитъ объясненіе. Влюбленная вдова предлагаетъ хирургу уѣхать съ ней за границу, но онъ отказывается: дѣло для него дороже любимой женщины.

Въ портфель театра Литературно-Художественнаго Общества имѣется новая пьеса г-жи Владимировой, автора «Безправной»—«Мими».

И. Н. Потапенко только что закончилъ новую пьесу «Лишенный правъ». Главную роль играетъ г. Ге.

Н. Э. Арбенниъ передалъ въ пьесу «Петербургскія трущобы» Вс. Крестовскаго. Пьеса пойдетъ на сценѣ театра Корша или въ «Акваріумѣ».

На дняхъ вышла въ свѣтъ новая безусловно развѣшенная къ представленію пьеса Н. Э. Гейнце: «Настасья Минкина» бытовая драма начала XIX вѣка, въ четырехъ дѣйствіяхъ и 5 картинахъ. Пьеса интересна тѣмъ, что въ ней впервые на сцену выводится «всесильный временщикъ» графъ А. А. Аракчеевъ въ его домашней обстановкѣ. Сюжетъ пьесы—семейная драма графа, разыгравшаяся въ селѣ Грузинѣ послѣ его женитьбы въ 1815—16 годахъ. Центральнымъ дѣйствующимъ лицомъ является пресловутая домоправительница графа Настасья Минкина. Роли Аракчеева, Настасьи Минкиной и безвольнаго «неврастеника» начала прошлаго вѣка—помощника управителя села Грузина, Егора Воскресенскаго, представляютъ изрядный матеріалъ для исполнителей. Пьеса, какъ слышно, пойдетъ впервые въ наступающемъ зимнемъ сезонѣ на одной изъ частныхъ петербургскихъ сценъ.

Среди представленныхъ на конкурсъ пьесъ выдѣляется эффектною содержанія пьеса «Фонтаны въ огнѣ» на тему бакинскихъ событій.

Новая пьеса И. В. Шпажинскаго навѣвается «Талантъ и жизнь».

* * *

† С. А. Черневскій. 23 августа умеръ одинъ изъ ветерановъ Московскаго Малаго театра, главный режиссеръ С. А. Черневскій. Покойный послѣднее время страдалъ водяной и въ теченіе цѣлаго мѣсяца дни и ночи проводилъ сидя, перенося сильнѣйшія страданія и сохраняя при этомъ полное сознаніе.

Выйдя изъ театральной школы въ балетъ еще въ 1850 году, С. А., постепенно повышаясь, въ 1878 году занялъ постъ режиссера въ драмѣ. Въ нынѣшнемъ году за 50 лѣтъ службы покойному былъ назначенъ награжденъ бенефисъ.

Хоронить С. А. будутъ въ субботу на Ваганьковскомъ кладбищѣ.

* * *

Коммисія по вопросу о театральныхъ пожарахъ, учрежденная при Императорскомъ с.-петербургскомъ обществѣ архитекторовъ, на-дняхъ возобновляетъ свои занятія. Коммисія прошлую зиму производила опыты сжиганія небольшихъ моделей театровъ и пришла къ тому же заключенію, къ какому пришли въ Вѣнѣ и Парижѣ мѣстные архитекторы при однородныхъ опытахъ, т. е., что опасность для зрителей кроется главнымъ образомъ въ слѣдующемъ: въ паникѣ, обыкновенно происходящей при пожарахъ, легковоспламеняемости обстановки зрительнаго зала и сцены и въ быстромъ повышеніи температуры, слѣдствиемъ чего является такое значительное сгущеніе и напоръ воздуха и газовъ, что зрители, не успѣвшіе своевременно выйти изъ зала, лишаются сознания и задымаются. Коммисія рекомендуетъ для устранения паники — устройство возможно большаго числа выходовъ, для обстановки—употребленіе только «невоспламеняемыхъ» матеріаловъ, а возможность удущенія можетъ быть избѣгнута особыми, громаднаго размѣра, отдушниками въ стѣнахъ и крышѣ для проникновенія вѣшняго воздуха; отдушины эти должны открываться автоматически при извѣстномъ повышеніи температуры. Для того, чтобы окончательно убѣдить даже сомнѣвающихся въ своихъ выводахъ, коммисія предполагаетъ эту зиму производить сжиганіе моделей весьма большой величины.

* * *

Вновь открываемое «Музыкально-Справочное бюро», при «Обществѣ музыкальныхъ педагоговъ и др. музыкальныхъ дѣятелей», намѣтило себѣ одну изъ главныхъ цѣлей—улучшеніе положенія музыкантовъ частныхъ оркестровъ. При формированіи оркестровъ почти всегда обращаются къ коммисіонерамъ, которые стараются нанять музыкантовъ какъ можно дешевле. Нерѣдки случаи, когда коммисіонное вознагражденіе доходитъ до 40 проц. жалованья. «Музыкально-Справочное бюро» формирование оркестровъ рѣшило устроить слѣдующимъ образомъ: явившійся въ «бюро» антрепренеръ или какое-нибудь другое лицо, для приглашенія оркестра, условливается съ завѣдующимъ бюро насчетъ суммы, которую онъ долженъ уплатить за оркестръ, и затѣмъ цифру суммы этой вписываетъ въ специальную книгу, съ точнымъ обозначеніемъ количества требуемыхъ музыкантовъ. Заявление это наниматель скрѣпляетъ подписью. Книга съ этими заявлениями будетъ всегда находиться въ конторѣ бюро, и каждый изъ членовъ приглашаемаго оркестра имѣетъ право лично ознакомиться съ суммой, предоставляемой нанимателемъ. Изъ этой суммы «бюро», на основаніи утвержденной Министеромъ Внутреннихъ дѣлъ «таксы», удерживаетъ 3⁰/₁₀, остальные же деньги поступаютъ полностью въ пользу музыкантовъ. Всѣ оркестровые музыканты, поступающіе въ члены Общества и записывающіеся въ «бюро», должны точно опредѣлить свой крайній гонораръ, какъ мѣсячный, такъ и разовый. Гонораръ распределяется соотвѣтственно ассигнованной суммѣ. «Бюро», при приглашеніяхъ музыкантовъ, будетъ придерживаться очереднаго порядка, дабы по мѣрѣ возможности распределеніе труда всѣхъ оркестровыхъ музыкантовъ было послѣдовательно. Правленіе Общества надѣется, что при вышеизложенныхъ условіяхъ никто ни будетъ обиженъ, и заработокъ оркестровыхъ музыкантовъ при этой нормѣ долженъ увеличиться. Необходимо лишь, чтобы сами музыканты поняли свою пользу. Тотъ же порядокъ будетъ примѣняемъ и при формированіи хоровъ. «Бюро» находится, на основаніи устава, подъ непосредственнымъ надзоромъ и отвѣтственностью Правленія Общества музыкальныхъ педагоговъ.

* * *

Управляющій драматической группой П. П. Гнѣдичъ возвратился изъ отпуска.

* * *

Московскія вѣсти.

— Въ день открытія Малаго театра, 30-го августа, пойдетъ, по обыкновенію, «Горе отъ ума». А. И. Южинъ въ послѣдній разъ будетъ играть Чацкаго. Въ теченіе этого сезона двое изъ молодыхъ артистовъ труппы будутъ работать надъ ролюю и 30-го августа будущаго года «Горе отъ ума» пойдетъ уже съ новымъ Чацкимъ. А. И. Южинъ выступитъ тогда въ роли Репетилова. Кстати, въ этотъ спектакль исполнится 20-лѣтіе службы на Малой сценѣ г. Южина, дебютировавшаго въ роли Чацкаго.

— Великимъ постомъ Литературно-художественный кружокъ устроитъ на своей сценѣ рядъ спектаклей съ провинціальными артистами, желающими познакомиться съ собою Москву. Въ ноябрѣ кружокъ устроитъ литературный вечеръ въ честь А. А. Потѣхина, по случаю 50-лѣтія его дебюта на литературномъ поприщѣ.

— Московскіе критики недовольны пьесой Бриѣ «Замѣстительницы», поставленной на-дняхъ на сценѣ театра Корша. Пьеса, по ихъ мнѣнію, смотрится съ чувствомъ невольной (?) скуки. Причиной тому—однообразіе въ дѣйствіи и резонерство, почти сплошь занимающее все время (?) хода пьесы. Длинныя ти-

рады, доказывающія, что матери должны сами кормить своихъ дѣтей, вызывавшія сильное волненіе въ парижской публикѣ, здѣсь на вѣхъ наводили вѣзоту. Русскому зрителю претили также крайне откровенныя выраженія дѣйствующихъ лицъ пьесы о щекотливыхъ вопросахъ и отношеніяхъ людей.

А. В. Дарьяль.

Новая артистка театра Корша.

— При московской конторѣ Императорскихъ театровъ учреждена новая должность завѣдующаго художественными костюмами и ихъ росписью. На эту должность назначенъ А. Б. Сальниковъ.

— Новый театръ открываетъ свой сезонъ сразу новинкой. Пойдетъ 30-го августа «Современная молодежь» Эрнста.

Слѣдующей драматической новинкой будетъ пьеса Гославскаго «Разрывъ-трава». Она пойдетъ въ срединѣ октября.

— Въ новомъ театрѣ г-жи Пуарэ сезонъ начнется, вѣроятно, съ 1-го октября. Главнымъ режиссеромъ приглашенъ г. Марковский. Въ труппу пока приглашены: г-жи Вронская, Лаврова, Вауэръ, Ромаскевичъ, Каренина, Аграмова, гг. Демуръ, Волоховъ, Орловъ-Сѣмашко, Кондратьевъ и др. Предполагается, между прочимъ, къ постановкѣ «Quo vadis».

* * *

Ю. Э. Озаровскій, редактирующій изданіе «Пьесы художественнаго репертуара и постановка ихъ на сценѣ», только что вернулся изъ предпринятой имъ для изученія русскаго провинціальнаго быта экскурсій. Мѣстомъ художественныхъ наблюденій г. Озаровскаго было верхнее Поволжье—этотъ центръ чисто-русскихъ культурно-бытовыхъ условій. Все видѣнное тщательно записывалось, зарисовывалось или фотографировалось. Въ настоящее время въ художественномъ портфельѣ экскурсанта оказалось такимъ образомъ значительное количество (болѣе 600) мотивовъ грима, костюмовъ, декорацій, мебели, утвари и проч.

Польза такихъ экскурсій для театральнаго дѣятеля очевидна.

* * *

Въ личномъ составѣ французской труппы Михайловскаго театра произошли нѣкоторыя перемѣны. Изъ мужского персонала болѣе не возвратятся въ труппу гг. Лортеръ и Куперъ, а изъ женскаго—г-жи Фаріель и Мальво. Взамѣнъ этихъ бывшихъ труппа пополнилась новыми силами, среди которыхъ находятся знакомые и любимые публикой артисты: г-жа Сюанна Ментъ и г. Итмансъ. Кромѣ того, приглашены: m-lle Даріель (на роли m-lle Фаріель) и г. Манженъ (на роли г. Купера). Репетиціи въ труппѣ начнутся съ 8-го сентября, а сезонъ откроется—16-го сентября.

* * *

Между гг. Эфрономъ и Крыловымъ разыгралось любопытное недоразумѣніе. «Контрабандистовъ» одновременно задумали ставить въ Москвѣ и г-жа Пуаре и г. Щукинъ. Первая приобрѣла право на постановку отъ г. Эфрона за 1500 руб., второй приобрѣлъ это право отъ г. Крылова за 500 руб. Такъ какъ г. Щукинъ заплатилъ меньше, то ему пришлось уступить пьесу г-жѣ Пуаре. По этому поводу «Нов. Дня» пишутъ:

«Получился «конфликтъ». Какъ онъ разрѣшится, еще неизвестно. Если изъ-за него ни тутъ, ни тамъ не поставятъ этой пьесы, Москва будетъ только въ выигрышѣ, потому что за пьесой, кромѣ сомнительной репутаціи, никакихъ достоинствъ не числится».

* * *

Къ балетному сезону.

Для открытія пойдетъ «Камарго» съ г-жей Преображенской. Въ началѣ сезона предполагено возобновить балетъ «Своенравная жена». Московскія балерины г-жи Рославлева и Гельцеръ выступятъ въ Петербургѣ въ балетѣ «Баядерка».

* * *

Изъ труппы петербургскаго попечительства о народной трезвости выбыли: г-жи Кускова, Баскакова и г. Дьяконовъ, которые несли на своихъ плечахъ почти весь репертуаръ попечительства.

Г. Дьяконовъ на зиму подписалъ контрактъ въ Минскѣ.

* * *

23 августа въ Москвѣ умерла молодая артистка театра Коршъ г-жа Никольская. Мѣсяцъ тому назадъ у нея появились признаки остраго психическаго расстройствя, послѣдствіе испуга, и она была отвезена въ Бахрушинскую больницу, гдѣ и скончалась.

* * *

Оперная артистка г-жа Папаянъ приглашена на Мариинскую сцену.

* * *

Въ субботу, 25 августа, драматическая труппа петербургскихъ Императорскихъ театровъ in соgroго представлялась въ Александринскомъ театрѣ новому директору В. А. Теляковскому. Вновь назначенный директоръ обошелъ всѣхъ артистовъ, которые были представлены ему режиссерскимъ управленіемъ. Затѣмъ В. А. Теляковскій обратился къ труппѣ съ слѣдующимъ привѣтствіемъ: «Счастлива статья во главѣ знаменитой труппы Александринскаго театра; надѣюсь, господа, что вашъ опытъ и ваше любовное отношеніе къ дѣлу помогутъ мнѣ въ моей трудной задачѣ».

* * *

Стар. Петергофъ. Въ бенефисъ Н. М. Орской шли «Огни Ивановой ночи», съ гастролеромъ Н. Н. Ходотовымъ въ роли Георга. Бенефициантка съ успѣхомъ провела роль Марики. Недуренъ былъ г. Рудинъ (Гаафкэ) и типичинъ г. Свободинъ (Фогельрейтеръ).

Спектакли будутъ продолжаться въ продолженіе всего зимняго сезона. Театръ снятъ на зиму П. И. Дубовицкимъ.

* * *

Стрѣльня. Бенефисъ режиссера г. Кальвера далъ, несмотря на дурную погоду, лучшей за все лѣто сборъ. Шель фарсъ «Господинъ Директоръ» съ А. М. Горинъ-Горяиновымъ въ роли директора. Бенефициантъ выступилъ въ водевилѣ «Неожиданная встрѣча». Бенефициантъ и гастролеръ имѣли крупный успѣхъ. Изъ остальныхъ исполнителей отмѣтимъ: Г-жу Раевичъ (Сюанна), г. Свободина (Букъ) и г. Рудина (Лордиллакъ).

* * *

Лакта. Театральный сезонъ закончился у насъ 19 августа «бенефисомъ» любительницы С. Г. Шабурской. Какъ странно это ни звучитъ, но это такъ. Казалось бы, что уже слово «артистъ-любитель» само по себѣ исключаетъ всякій вопросъ о гонорарѣ или о бенефисѣ. Комедія К. А. Тарновскаго «На законномъ основаніи» при «благоклонномъ участіи» г-жи Шабурской. Думается, однако, что бенефициантка доказала бы лучше свою благоклонность къ публикѣ, не обременяя ее своимъ исполненіемъ.

Роль княгини ей не по плечу, какъ не по плечу и вся пьеса труппѣ Лактинскаго театра. Не понимаемъ, чѣмъ руко-

водствовался неопытный г. Андреевичъ, взявшись за трудную роль князя Дубровскаго. У молодого любителя оказались такіе физическіе недостатки, съ которыми врядъ ли можно появляться въ роляхъ фатовъ-любовниковъ. Г-жа Шабурская не знала роли.

Въ заключеніе былъ поставленъ неуязвимый водевилъ Ленскаго «Простушка и воспитанная».

† Э. Одрапъ.

Извѣстный опереточный композиторъ.

Мы слышали, что къ будущему лѣту на Лактѣ предполагается построить болѣе обширный театр. Предпріятію можно пожелать всякаго успѣха, но необходимо посоветовать гг. распорядителямъ вести дѣло болѣе рационально. *Ф. Веде.*

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Саратовъ. Въ селѣ Турки 15 августа открылся народный домъ. Послѣ молебствія свящ. о. Стефанъ сказалъ проповѣдь. Ораторъ указалъ на связь между школой и открытымъ народнымъ домомъ, задающимъ цѣль устройства книжнаго склада, библіотеки, чтеній, концертовъ и спектаклей. Въ этомъ домѣ будутъ собираться крестьяне, отдыхая въ немъ отъ физическаго и умственнаго утомленія. Учрежденіе это будетъ отвлекать отъ грубаго времяпрепровожденія крестьянскую массу, до сего времени не имѣющую мѣста, гдѣ-бы можно было отдохнуть душой и тѣломъ.

Этотъ взглядъ *духовнаго* лица совершенно расходится со взглядомъ пермскаго и соликамскаго епископа, который въ собраніи отзывавъ о результатахъ введенія казенной продажи питей, изданныхъ министерствомъ финансовъ, говоритъ, что будто бы «истинными радѣтелями народа положительно осуждаются мѣры попечительства путемъ легкаго беллетристическаго чтенія, забавъ, игръ, пѣсенъ и спектаклей отвлекая народъ отъ пьянства и друг. пороковъ и они сильно опасаются, не послужитъ ли это къ расслабленію нравственныхъ силъ народа. Не пристрастится ли народъ ко всѣмъ этимъ развлеченіямъ и зрѣлищамъ до того, что отъ нихъ будетъ болѣе разоренія и мотовства, чѣмъ отъ кабака?». Будто бы «молодое поколѣніе и теперь уже закладываетъ свои вещи для денегъ на театръ» и затѣмъ замѣтно для всѣхъ дѣлается равнодушнымъ и глухимъ къ высшимъ требованіямъ нравственнаго долга и христіанскаго благочестія». Ригоризмъ этого мнѣнія не нуждается въ поясненіяхъ.

Драматическая труппа г. Соболишкова-Самарина открываетъ севочъ 30 августа «Ревизоромъ». Распределеніе ролей: Хлестаковъ—г. Яновъ, Городничій—г. Строителевъ, Осипъ—г. Вушманъ, Судья—г. Соболишковъ, Бобчинскій—г. Неждановъ, Анна Андреевна—г-жа Шебуева, Марья Антоновна—г-жа Петипа, Пошлепкина—г-жа Шаровьева. Второй спектакль—«Родина» для г-жи Рахмановой и г. Горева. Третій спектакль—«Старый закалъ».

Три четверти труппы сгорѣвшего народнаго театра сидятъ безъ мѣсть. Ангажементовъ на зиму не предвидится. Иврѣдка труппа ставитъ спектакли въ саду Очкина, но дѣла неважныя.

Царицынъ. «Приав. Кр.» отмѣчаетъ характерный инци-

дентъ, разыгравшійся недавно въ мѣстномъ саду «Конкордія», въ которомъ антрепренерствуетъ г. Бориславскій. Нѣкто г. Мазуренко около года тому назадъ пристроился къ редакціи мѣстнаго «Вѣстника», куда доставлялъ сообщенія о мелкихъ городскихъ происшествіяхъ и писалъ театральныя рецензіи. На этой почвѣ между предприимчивымъ антрепренеромъ подвизавшейся здѣсь труппы Бориславскимъ и г. Мазуренко произошло довольно тѣсное сближеніе, не составлявшее секрета и для редакціи «Вѣстника». 29 іюля антрепренеръ, утилизируя способности рецензента, поручилъ послѣднему обязанности капельдинера: производить контроль билетовъ при входѣ въ театр. Отправляя обязанности капельдинера, рецензентъ замѣтилъ, что конторщикъ труппы ввелъ безъ билета въ противоположныя двери театра двухъ дамъ и мужчину. Пылая негодованіемъ на такое нарушеніе правъ своего патрона, Мазуренко распорядился вывести бесплатныхъ зрителей. Столкновеніе изъ-за этого вмѣшательства кончилось дракой въ корридорѣ театра. Какъ водится, скандалъ закончился полицейскимъ протоколомъ и удаленіемъ капельдинера-рецензента изъ сада.

Рецензентъ-капельдинеръ—это, что называется, «въ первый разъ».

«Приаз. Кр.» отмѣчаетъ еще: «Публика, теряя всякое терпѣніе, возмущаясь профанацией искусства, уходила изъ театра, не дослушавъ спектакля до конца, а Мазуренко выдавалъ похвальные аттестаты артистамъ за такія пьесы, какъ: «Путешествіе Магомета», «Въ рай Магомета», «Путешествіе въ адъ», «Путешествіе въ страну бѣлыхъ слоновъ», «Стенка Разинъ», «Пугачевъ», «Путешествіе рыбака по р. Царицѣ», «Ночь любви и приключеній въ Царицынѣ» и т. п. пьесы».

Ростовъ - на - Дону. Здѣсь выпущена, по словамъ газетъ, слѣдующая афиша: «.. Ротонда Александровскаго сада... Съ дозволенія начальства... Корневильскіе колокола... По окончаніи оперетты грандіозное шествіе буровъ. Встрѣча президента Трансваальской республики Крюгера въ Парижѣ, въ отелѣ Скриба... Въ антрактахъ на открытой эстрадѣ при роскошной обстановкѣ... блестящее представленіе извѣстнаго артиста... За свои представленія имѣетъ похвальные отзывы отъ Князей (!) Двора Его Величества (!)»..

И далѣе: «Цѣны на завтраки, обѣды, ужины и кушанье порціонно по карточкѣ».

Томскъ. Любопытную картинку рисуетъ «Сиб. В.»: «Подвизающіеся на сценѣ Горлановской «Фантазіи» служители Мельпомены оказываютъ не менѣ ревностными служителями Бахуса, причемъ нѣкоторые изъ нихъ отваживаются выступать на сцену совершенно пьяными. Хохловъ блистательно побилъ рекордъ: онъ вышелъ на сцену въ такомъ видѣ, что можно было только ахнуть. Галерка и товарищи г. Хохлова были въ восторгѣ, партеръ—въ недоумѣніи: что передъ нимъ—балганъ или театр?»

МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА.

*** Въ «Сѣверной Пчелѣ» за 1828 г. перепечатаны съ «дипломатической точностью» присланныя въ редакцію 2 презабавныя печатныя афиши Черниговскаго театра. Исторія нашего стараго театра такъ мало извѣстна, и старыя газеты такъ мало доступны, что мы сочли не лишнимъ перепечатать эти очень характерныя афиши.

Сего 1828-го года Апрѣля 15-го числа то-есть въ Воскресенье, Будетъ имѣть честь представить Трагедію въ 3-хъ дѣйствіяхъ Компанія Актеровъ, подъ дирекцію Г-на Кюлокодскаго, Сочиненной со Священной Исторіи перваго убійства на Свѣтѣ черезъ Албетрандочо съ громомъ и молніею, въ костюмахъ первыхъ родителей нашихъ подъ названіемъ:

«Игнаніе Адама и Евы изъ рая или смерть Авеля первое убійство по сотвореніи міра».

За исчисленіемъ дѣйствующихъ лицъ помѣщено слѣдующее примѣчаніе: «Сія безсмертная Трагедія будетъ представлена въ цѣлой аккуратности, какъ только исторія библіи требуетъ, въ новой Гардеробѣ, нарочно для сей пьесы съ дѣланной, изображаемой костюмъ первыхъ родителей нашихъ и съ приличіемъ до сей трагедіи декорациею.—Во 2-мъ дѣйствіи окажется Каинъ придѣтъ кожно тигра. Выставлены будутъ пристолы, на которыхъ Каинъ и Авель кладутъ жертву делосозженія, изъ которыхъ Богъ принимаетъ жертву Авелю, спуская огонь съ неба зажигаетъ оную. Въ 3-мъ дѣйствіи сонъ Каина, изображающій ему вѣчную крѣпость на цѣлый родъ его.—Ужасной видѣ въ свирѣпости Каина, когда убиваетъ палкою Авеля брата своего. Все это акуратно на сценѣ представлено будетъ, сколь только мѣсто театра здѣшняго позволитъ».

Въ другой афишѣ извѣщаютъ, что «15-го Апрѣля 1828 года, т. е. въ среду, въ пользу Адама Чеховича (Актера) Компанія будетъ имѣть честь представить новую, еще здѣсь никогда не игранную очень веселительную Комедію на Русскомъ діалектѣ, сочиненна Г. Котэбуе подъ названіемъ Маркизо де Тулипанъ, написанный женихъ изъ деревни, или еще не женился, а ужъ абѣился, которую предупредить комедія тоже усиленная въ 3-хъ дѣйствіяхъ подъ названіемъ Галарей сумасшедшихъ или стихотворецъ стихолатратата». За этимъ слѣдовало воззваніе бенефицианта къ публикѣ: «Все Почтеннѣйшая публика! всемъ моему Бенефісѣ притѣкаю подъ покровъ благомыслящихъ Вашихъ сердецъ и все милостивѣйшему Вашему воззванію.—Негаланты мои, еще менѣ Заслуги, но Сыла рвенія, но вѣра въ Великодушія покровитѣлей театра одушевляетъ меня на сіе представленіе и на отраду надежду, что великодушные неумѣетъ отвѣргать покорнѣйшаго воззванія и что я буду удостоенъ благосклоннымъ Вашимъ посѣщеніемъ».

Евника.

Письма въ редакцію.

Г. Редакторъ! Въ № 29 Вашего уважаемаго журнала помѣщена выдержка изъ письма опернаго артиста Амирджана, напечатаннаго въ газетѣ «Восточное Обозрѣніе». Удивляюсь развязности, чтобы не сказать болѣе, г. Амирджана, который, получивъ полный расчетъ за свою службу въ г. Иркутскѣ въ зимній сезонъ 1900—1901 г., т. е. жалованья—2683 р. 26 к., на половину бенефиса—406 р. 32 к., за одинъ перепѣтый спектакль въ ноябрѣ—25 р. и дорожныя—75 р. 60 к., въ чемъ имѣются его росписки въ книгѣ жалованья, осмѣливается печатно заявлять, что не получилъ какую-то разовую плату!

Въ ноябрѣ Амирджанъ, по болѣзни г. Образцова, замѣнилъ его и получилъ за это 25 р. разовыхъ. Съ прїездомъ на гастроли г. Максакова, Амирджанъ, вмѣсто обусловленныхъ 12 разъ въ мѣсяцъ, пѣлъ всего три раза.

Соблаговолите помѣстить это письмо въ ближайшемъ номерѣ Вашего журнала. Съ истиннымъ почтеніемъ

17-го Августа 1901 г.

А. Кравченко.

М. Г.! Лѣтній сезонъ въ Майкопѣ кончается для артистовъ благополучно. Труппа—г-жи Теплова, Виноградова, Морская, гг. Матвѣевъ, Гардымскій, Верстовскій, Заборскій, Дубровскій, Покровскій и Райскій—пользовались симпатіями публики. Антреприза потеряла нѣкоторые убытки. Артисты получали жалованье акуратно.

Ни о какомъ крахѣ не было рѣчи.

Прим. и проч. Е. Вадимова.

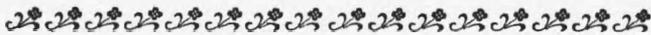
* *
*

Ты помнишь старый садъ, таин-
ственные ели,
Сиреневыхъ кустовъ душистый
ароматъ,
Бесѣдку скромную, въ которой
мы сидѣли,
Глядя въ молчаніи на пурпур-
ный закатъ?..

Ты помнишь, помнишь мигъ волшебнаго при-
знанья,
Объятыя страстныя въ безмолвной тишинѣ,
И первый робкій взоръ, и первая лобзанья,
И первое „на ты“—при трепетной лунѣ?
Ты помнишь, какъ потомъ, въ печальный часъ
разлуки,

Гуляли молча мы съ мучительной тоской,
Какъ вылила тогда ты тягостныя муки
Въ рыданьяхъ горестныхъ, склонившись надо мной?..
Какъ долго ты тогда въ мои глаза глядѣла
Глазами грустными, блестящими отъ слезъ,
И розы двѣ дала, и ихъ хранить велѣла...—
Ты помнишь эту ночь, и пару этихъ розъ?

В. Орликъ.

Музыкальныя замѣтки.

Лѣтній сезонъ быстрыми шагами идетъ къ концу; еще недѣля, и закроется Аркадія, и прекратятся музыкальные вечера въ Сестрорѣцкомъ курортѣ. Въ Павловскѣ, съ началомъ репетицій въ Маріинскомъ театрѣ, сезонъ въ сущности тоже уже оканчивается, такъ какъ оркестру, хотя и отнюдь не составленному цѣликомъ изъ артистовъ Императорской оперы, не дѣлается больше никакихъ репетицій, и вплоть до официального закрытія воквала, т. е. до 14 сентября, программы Павловска пробавляются старьемъ. Можетъ быть, это дѣлается и въ виду развѣзда значительной части дачниковъ; для остающихся же—не стоитъ стараться.

Истекшее лѣто шло въ музыкальномъ смыслѣ обычнымъ ходомъ, скорѣе впрочемъ проявивши отрицательныя стороны музыкальной жизни. По крайней мѣрѣ это слѣдуетъ безусловно сказать объ оперныхъ лѣтнихъ дѣлахъ.

Въ Акваріумѣ взошла на небо новая яковы звѣзда, знаменитая г-жа Лина Кавальери. «Скучающій» Петербургъ, который почему-то принято называть «веселящимся», дѣйствительно обрадовался, увидѣвши появленіе кафешантанной пѣвицки на новомъ амплуа. Какъ хотите, такая перемѣна пикиантна, а такъ какъ г-жа Кавальери отличается очень счастливою внѣшностью, не лишена таланта и также не лишена голоса, то успѣхъ ея былъ обезпеченъ. Нигдѣ люди такъ легко не увлекаются, какъ въ Петербургѣ, нигдѣ они такъ легко не забываютъ заѣтвовъ искусства, прошлого, не смѣшиваютъ такъ беззаботно всѣ принципы искусства, какъ здѣсь. Наша провинція много строже и осмотрительнѣе въ своихъ приговорахъ, настроена по сравненію съ Петербургомъ много пессимистичнѣе. Почему Петербургъ такъ легко увлекается, почему онъ въ своихъ увлеченіяхъ и приговорахъ нерѣдко ведетъ себя слегка дикаремъ—понять трудно. Одинъ мой пріятель объясняетъ это по своему.

Онъ увѣряетъ, что въ Петербургѣ слишкомъ мало коренныхъ петербуржцевъ, тѣхъ, кого традиція считаетъ образованными, развитыми скептиками. Населеніе столицы слишкомъ часто обновляется—наплывомъ-ли новыхъ жителей, случайнымъ-ли прїѣздомъ провинціаловъ (благодаря дешевымъ желѣзнодорожнымъ тарифамъ). Эти наивные, малоразвитые въ художественномъ смыслѣ жители Нерехты, Кинешмы, Царевкошайска, Сольвычегодска, Ваку и всякихъ иныхъ заолустій государства, попадая въ столицу и составляя значительный контингентъ театральной публики, совершенно пре-

образовываются. У себя въ Чухломѣ такой цѣнитель не смѣлъ бы рта разинуть и во всякомъ случаѣ относился бы недовѣрчиво ко всему, что ему показывають. Здѣсь, въ Петербургѣ, онъ чувствуетъ себя вольно, на свободѣ; ничто его не стѣсняетъ, а невѣжество его собратій, явившихся сюда изъ равныхъ медвѣжьихъ угловъ, только даетъ ему точку опоры. Прибавьте сюда добровольное усердіе дружескихъ и всякихъ иныхъ перьевъ, находящихся въ погонѣ за легкими сообщеніями о знаменитостяхъ и театральныхъ, хотя бы сусальныхъ, звѣздахъ—и успѣхъ театральный готовъ. Изюдня въ день услужливыя перья легкомысленно сообщаютъ, какое на дивѣ надѣто платье, гдѣ видѣли ее на Стрѣлкѣ или у «Медвѣди», въ какой шляпкѣ она была, какой за нею поѣздъ присланъ, проигрался ли «несравненный» на скачкахъ или выигрышемъ въ тототку еще увеличилъ жатву, собираемую имъ за свое имя, куда онъ ѣдетъ, куда не ѣдетъ, въ которомъ часу встаетъ и съ кѣмъ разговариваетъ и т. д., и т. д.—весь этотъ пошлый вадоръ о театрѣ и объ артистахъ, который не повляется въ такомъ изобиліи въ газетахъ ни одного дѣйствительно европейскаго города, находить мѣсто въ значительной части нашихъ газетъ и дѣлаетъ свое дѣло. Плохо развитая публика, не заботящаяся о серьезныхъ интересахъ и даже не думающая серьезно и о театрѣ, которымъ она будто бы такъ интересуется, легко гипнотизируется, попадаетъ на удочку ловкихъ аферистовъ. Сама виновата, если не умѣетъ читать по печатному. Но аферистамъ—все хорошо, если клеветъ.

Хуже, напр., нельзя было собрать труппы, которая была въ Акваріумѣ у г. Гинцбурга. Отвратительныя, беголосые пѣвцы, скверный, маленький оркестръ, такой же хоръ, обтрепанныя декорации, никакого репертуара. Казалось бы, съ такими элементами слѣдовало ждать полного провала. Ничуть не бывало. Красота г-жи Кавальери вывезла. Театръ, говорятъ, былъ всегда переполненъ, во всѣ дни представленій г-жи Кавальери. Собственно говоря, г-жа Кавальери въ дѣйствительности имѣла успѣхъ красоты, да, пожалуй, успѣхъ туалетовъ и брильянтовъ—вмѣстѣ съ интересомъ превращенія кафешантанной пѣвицки въ оперную актрису. Но если вѣрить восторгамъ публики да нѣкоторыхъ услужливыхъ рецензентовъ, то подобной артистической величины въ Петербургѣ не было со времени основанія этого города. Г-жа Кавальери оказалась чудною пѣвицею и драматическою актрисою не хуже Сары Бернарт. Если г-жѣ Кавальери понадобилось какихъ-нибудь 1½ года для того, чтобы достигнуть подобной степени въ искусствѣ, то одно только и можно сказать: очень легко, стало быть, это искусство, а можетъ быть и вовсе его нѣтъ, если первый встрѣчный можетъ сразу сдѣлаться знаменитостью. Или можетъ быть г-жа Кавальери въ самомъ дѣлѣ исключительно талантлива? Но вотъ ее слушали въ Лиссабонѣ, въ Палермо, въ Неаполѣ, во Флоренціи, въ Варшавѣ, гдѣ люди тоже не лькомъ шиты,—и нигдѣ она не встрѣтила тѣни одобренія своему искусству, и красота даже не вывезла. Какой выводъ слѣдуетъ сдѣлать отсюда? Во всякомъ случаѣ, хотя бы тотъ, что на Западѣ, не смѣшиваютъ успѣхъ красоты съ успѣхомъ таланта.

Окончились спектакли г-жи Кавальери, и антреприза г. Гинцбурга въ Акваріумѣ какъ-то бесслѣдно исчезла и разсыпалась, точно сквозь землю провалилась. Никто не вспомнилъ, что здѣсь былъ какой-то театръ, какое-то оперное предпріятіе, что здѣсь шло дѣло или по крайней мѣрѣ должно было идти дѣло, касавшееся искусства. Неужели же г-жа Кавальери интереснѣе публикѣ, чѣмъ весь театръ, чѣмъ оперы, чѣмъ композиторы, интереснѣе, чѣмъ искусство вообще? Какъ ни печально, но приходится сознаться, что это именно такъ.

То же надобно сказать и о спектакляхъ въ Аркадіи. Вслѣдствіе разныхъ обстоятельствъ, углубляясь въ разборъ которыхъ не стоитъ, г. Максаковъ въ первый же мѣсяцъ своего сезона увидѣлъ, что публика плохо посѣщаетъ его театръ. Онъ порѣшилъ обратиться къ гастролерамъ—гг. Собинову и Шаляпину. Они вывели его въ матеріальномъ смыслѣ, въ особенноти первый изъ двухъ наванныхъ лицъ; г. Шаляпинъ не дѣлалъ особыхъ сборовъ (были и такіе его спектакли, гдѣ выручка доходила едва только до 1500 рублей, тогда какъ ему надо было платить 1200 рублей; полный же сборъ равнялся 3500 р.). Но въ смыслѣ искусства оба гастролера повліяли на предпріятіе г. Максакова очень плохо. Во 1-хъ въ спектакли, когда не было этихъ гастролеровъ, никто не ходилъ въ театръ, и сборы упали до скандальнаго минимума въ 200—250 рублей въ вечеръ. Во 2-хъ гастролеры ограничили изысканный репертуаромъ, сведя его на «Жизнь за Царя», «Русалку» и «Фауста» (г. Шаляпинъ)—съ одной стороны на «Травиату», «Риголетто», «Гальку» и т. под. оперы (г. Собиновъ)—съ другой.

Неужели же это выигрышь искусства? Прекрасныхъ Сушаниныхъ, Мельниковъ, Мефистофелей, Герцоговъ, Альфредовъ, Лонтековъ и даже Ленскихъ мы видѣли много и не одинъ разъ. Но нельзя же смотреть и слушать все одно и то же. Гастролеры тоже обяаны заботиться объ интересахъ искусства, а не о собственныхъ удобствахъ только или о своемъ карманѣ. Г. Максакова они можетъ быть выручили

изъ бѣды, но тому же самому г. Максакову въ будущемъ придется еще хуже. Гастролеры, не заботящиеся объ истинныхъ, высшихъ интересахъ искусства, все равно, что приемы морфия или хлорала; на первое время средства помогаютъ, а затѣмъ только усиливаютъ печальное положеніе больного. Вылечить такія средства сами по себѣ не могутъ. Искусство же наше во многихъ случаяхъ и такъ является въ положеніи хроническаго больного и требуетъ очень систематическаго и заботливаго за собою ухода.

НА ПОРОГѢ.

(Продолженіе *).

Повѣсть.

XVIII.

Онъ прочелъ. Они ѣхали вмѣстѣ чуть-ли не трое сутокъ, оставаясь все время съ глазу на глазъ, но онъ ни словомъ до самой послѣдней станціи не обмолвился насчетъ того, что понялъ ея согласіе. Это было ей пріятно: она увидѣла въ этомъ его тактъ.

Зато онъ очень много, почти всю дорогу, говорилъ о своихъ взглядахъ на жизнь и въ защиту этихъ взглядовъ.

Лизѣ почему-то вспомнилась сцена въ номерѣ гостиницы, гдѣ онъ вдругъ началъ говорить съ ней на „ты“, а теперь вотъ онъ опять съ ней на строгое „вы“. Очевидно, онъ хочетъ показать ей, что безъ прямо выраженнаго ея согласія онъ не намѣренъ пользоваться своимъ случайно пріобрѣтеннымъ правомъ. И это очень радовало ее.

Когда поѣздъ подходилъ къ одной изъ подмосковскихъ станцій, Лиза вдругъ спросила:

— А Рамбова?

— Зачѣмъ вамъ знать?—спокойно отвѣтилъ Муха.

— Это необходимо.

— Да? Въ такомъ случаѣ я расскажу.

Затѣмъ онъ продолжалъ:

— Съ Рамбовымъ, т. е. съ нимъ, съ мужемъ, я познакомился давно, года два-три...

Лиза перебила его:

— Онъ—купецъ?

— По происхожденію и по роду занятій—купецъ, а самъ по себѣ, конечно, баринъ. Его родители—собственники огромной фабрики, самъ-же онъ воспитывался въ Парижѣ, откуда, впрочемъ, вернулся домой, какъ говорится въ баснѣ, свинья-свиньей. Ему не болѣе тридцати лѣтъ; женился онъ на красавицѣ, съ женой разошелся на второй-же годъ послѣ свадьбы, кутитъ напрадалую, дѣлаетъ долги, при всемъ своемъ богатствѣ неаккуратно платитъ по счетамъ, считается, впрочемъ, среди завѣзжихъ иностранокъ хорошимъ покровителемъ, а въ довершеніе всего—глупъ, хотя и плутовать, пошелъ до тошноты и имѣетъ претензію на остроуміе. Слышалъ я о немъ немало еще до нашего знакомства; познакомившись, убѣдился, что о немъ говорили

лучше, чѣмъ онъ того заслужилъ. Жена его понравилась мнѣ сразу. Это—глубоко-несчастное существо. Впрочемъ, я долженъ рассказать вамъ...

— А вы ее очень любили?—спросила тутъ Лиза.

— То чувство, которое связывало меня съ этой женщиной,—особое чувство; оно тоньше, чѣмъ обыкновенная любовь, и въ двухъ словахъ поэтому тутъ не расскажешь... Итакъ, я говорю: она была глубоко-несчастной женщиной. Она воспитывалась матерью, женщиной, которая въ свое время много грѣшила, но которая любила дочь безъ памяти. Мать собрала всѣ силы души своей, всѣ остатки этихъ силъ—а силъ было немало, хотя немало и растрчено было въ погонѣ за счастьемъ,—и сдѣлала изъ дочери немного мечтательную, но серьезную и, дѣйствительно, чистую дѣвушку. И вдругъ такая дѣвушка попадаетъ въ руки Рамбова. Все, что онъ могъ сдѣлать, чтобъ оскорбить ея чистоту и даже ея мечтательность, онъ сдѣлалъ. И очень скоро, такъ что, когда я познакомился съ ними, я уже засталъ драму въ самомъ разгарѣ. Какъ Рамбовъ смотрѣлъ на жену? Такъ, какъ, по его мнѣнію, полагается въ ихъ кругѣ: жена—одна изъ деталей хорошей обстановки. Бѣлый рояль, потолоки, расписанные по серебру, мебель изъ Парижа и жена. Насколько я могъ понимать то, что видѣлъ,—а я, какъ я уже сказалъ, попалъ къ нимъ въ самый разгаръ драмы,—жена долгое время боялась потерять послѣднюю вѣру въ мужа, чтобы не потерять съ этой вѣрой и послѣднюю надежду на счастье. Ей, видимо, казалось, что мужъ еще исправится, что все то, что происходитъ,—недоразумѣніе, и только одно недоразумѣніе... Но, конечно, время шло, ничто не мѣнялось, и ей пришлось серьезно задуматься надъ своимъ положеніемъ... А тутъ, какъ будто для полноты картины, стали появляться ухаживатели: одинъ за другимъ и одинъ настойчивѣе другого. Будь она не такъ мечтательна—о чемъ и думать? Знаете, есть такая пьеса, не помню чья, гдѣ жена терпѣливо ждетъ доказательствъ измѣны мужа, а, получивъ доказательства, спѣшитъ отплатить ему той-же монетой и первая съ торжествомъ сообщаетъ обо всемъ мужу. Такую же мечь придумала и Рамбова, но она, несмотря на всѣ старанія суируга, все еще была слишкомъ чиста и честна, чтобы рѣшиться, и вотъ началась форменная драма. Впрочемъ, то общество, которое окружало бѣдную женщину, не могло дать ей человѣка, который могъ-бы вызвать у нея подобную рѣшимость. Все-таки она стояла большаго, чѣмъ всѣ эти полукупцы, полу-баре, которые окружали ее.

— Но тутъ подвернулись вы...

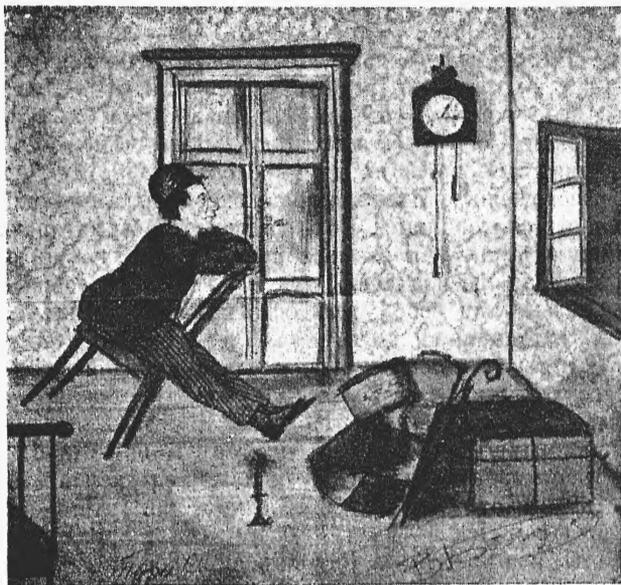
— Да, подвернулся я...

— И она, конечно...

— Ахъ, Лиза, Лиза! Не въ ту точку бьете,—воскликнулъ онъ со вздохомъ.—Это было-бы слишкомъ просто. Да и меня вы, очевидно, никакъ понять не хотите. Чего я добиваюсь отъ женщины? Ея паденья? Никогда! Женщины для меня—все, но я жажду отъ нихъ самообмана, почти умственнаго опьяненія, но и только. И такъ, я попалъ на самый разгаръ семейной драмы. А ужъ у меня судьба такая: стоитъ мнѣ познакомиться съ кѣмъ-нибудь, я дѣлаюсь ему близкимъ, самымъ интимнымъ другомъ, или-же врагомъ; середины-же, той золотой середины, которая составляетъ идеалъ большинства, я какъ-то вовсе не признаю. И потому нѣтъ ничего удивительнаго, что дня черезъ два послѣ перваго знакомства я уже зналъ, такъ сказать, всю подноготную... Кстати, не могу не помнить всѣ тутъ...

Онъ на минуту замолчалъ, точно, дѣйствительно, вспоминалъ, потомъ уже другимъ тономъ медленно произнесъ:

*) См. № 34.

Пора!

(Изъ жизни провинціальныхъ актеровъ).

— Да, мы проводили съ ней чудные вечера. Она — такая красавица, молодая, полная очарованія, вся какая-то особенная, поэтическая—что-ли; мы съ ней вдвоемъ; она въ глубокомъ креслѣ, которое точно ласково обнимало ее, я—на пуфѣ, почти у ногъ ей; большая въ углу лампа, ни звука вокругъ, и среди этой удивительной, оцѣняющей тишины ея голосъ, звуки котораго баюкали меня, словно нѣжная мелодія. Она говорила, я слушалъ; она умолкала, я вспоминалъ ея голосъ и молчалъ... Ну, да что объ этомъ!... Это было очень, очень хорошо! Словомъ, она мнѣ рассказала все, и я ее понялъ. Что-бы сдѣлалъ каждый на моемъ мѣстѣ? Первое, конечно, сталъ-бы предлагать себя въ утѣшители. Я и не подумалъ. Наоборотъ, я даже намекомъ не заикнулся о томъ, что она меня зачаровала. Я боялся неосторожнымъ словомъ спугнуть это очарованіе, которое, казалось, какъ робкая птичка, спорхнетъ и умретъ отъ малѣйшей моей не деликатности. Но я уже любилъ ее...

— Вотъ! А когда я то-же самое сказала вамъ, вы чуть не разсердились,—пытался улыбнуться, сказала Лиза. Она давно уже собиралась прервать его рассказъ, потому что ей вовсе не было пріятно слушать подробную исторію о томъ, какъ онъ любилъ другую. Но она молчала: пусть онъ говоритъ; все-таки лучше узнать все, чѣмъ мучиться подозрѣніями. Да и какое право она имѣетъ ревновать его къ прошлому? Да и вообще, развѣ она имѣетъ на него больше правъ, чѣмъ онъ самъ далъ ей?

На ея слова Муха сначала промолчалъ и молчалъ долго: онъ точно обдумывалъ эти слова и заодно проверялъ свои чувства. Но потомъ онъ сказалъ ей:

— Да, вы правы: я непослѣдователенъ. Но поймите-же вы и меня: есть чувства и отношенія, о которыхъ нельзя говорить вслухъ...

— А вы развѣ говорите о нихъ?

— Я, но не вы... Понимаете: вѣдь это не одно и то-же, если самъ человѣкъ говорить, или-же другой кто говоритъ за него... Впрочемъ, оставимъ это,—перебилъ онъ себя.—Важно только одно: я сталъ бывать у нея ежедневно, и кончилось это тѣмъ, что не только всѣ бывшіе у нихъ въ домѣ, но и самъ мужъ рѣшили, что я не теряю времени даромъ. А, между тѣмъ, это была клевета. Я и она

— мы составили оригинальную парочку: мы говорили цѣлыми часами о томъ, что любовь не даетъ счастья, и этимъ, такъ сказать, постепенно отучали себя отъ любви и сдѣлались такими истинными друзьями, какихъ, навѣрное, не сыщете нигдѣ. Я даже ни разу не поцѣловалъ ее...

— Такъ-ли?—съ недовѣрчивой улыбкой спросила Лиза.

— Даю вамъ слово. Да вотъ вамъ и доказательство: я считаю себя также и вашимъ другомъ, почти въ томъ-же смыслѣ, какъ и ее, но развѣ я хоть однажды поцѣловалъ васъ?

Но тутъ онъ вспомнилъ сцену въ гостиницѣ и поспѣшилъ взять свои слова обратно. Лиза охотно возвратила ему ихъ.

— Но то былъ неожиданный порывъ, который... который... Нѣтъ, ее я ни разу не цѣловалъ. Но зато мы, смѣю сказать, вполне полюбили другъ друга и вполне понимали, что незачѣмъ изъ-за того минутнаго наслажденія, что даетъ людямъ поцѣлуй, вносить фальшивую ноту въ то истинно-хорошее настроеніе, которое рождала наша дружба. Мы любили другъ друга, и мы это знали; мы могли быть близки другъ другу, и мы это чувствовали, но мы были далеки другъ отъ друга; и это болѣе всего другого связывало насъ...

— А мужъ?

— Онъ издѣвался надъ женой, терпѣть не могъ меня, но мы вели себя корректно, и онъ мирился. Да, пожалуй, такъ было-бы и всегда, продолжалось-бы все это и до сегодняшняго дня, если-бы не маленькая психологическая ошибка, которую я допустилъ въ системѣ нашихъ отношеній. Я какъ-то забылъ, что она все-таки женщина, а это-то и погубило все...

— Ничего не понимаю...

— Очень просто...

— Во всякомъ случаѣ, даже совсѣмъ не просто, а какъ-то такъ...

— Позвольте, сейчасъ докажу. Среди ея знакомыхъ былъ одинъ офицеръ, очень красивый, видный и, говоря по совѣсти, прелестный малый. Онъ не нравился ей, но она симпатизировала ему и позволяла ему ѣздить съ ней, часто бывать у нихъ и прочее. Однажды они поѣхали кататься верхомъ; это было весной, я лежалъ больной дома и обдумывалъ свое дальнѣйшее поведеніе. Вдругъ она входитъ въ комнату; я и обрадовался, и испугался, понявъ, конечно, сразу, что должно было случиться нѣчто очень важное, если она рѣшилась прійхать ко мнѣ...

— Развѣ прежде никогда она не пріѣзжала къ вамъ?

— Ни прежде, ни послѣ. Только одинъ этотъ разъ и пріѣзжала. Вся она точно дрожала, на лицѣ — ни кровинки; я смотрѣлъ на нее, должно быть, тоже довольно испуганными глазами, потому что она, прежде чѣмъ начать рассказывать о себѣ, стала успокаивать меня, говоря, что чему быть, тому не миновать. Но, конечно, я не догадывался. А, между тѣмъ, дѣйствительно, не миновать, должно быть, тому, чему быть...

— Она пріѣхала сказать вамъ, что полюбила этого офицера?—съ волненіемъ въ голосѣ спросила Лиза.

— О, нѣтъ! Если-бы она полюбила его, я-бы страдалъ. Она только сошлась съ нимъ—это былъ также немалый ударъ, но это былъ ударъ моему самолюбію, а не моему чувству, и я...

— И вы примирились?

— Я понялъ. Она слишкомъ любила меня, чтобы завести со мной обыкновенную интригу; этотъ-же офицеръ, хотя и нравился ей, но, въ общемъ, былъ

ей чуждъ... И я понялъ ее, и я горжусь тѣмъ, что понялъ ее...

Лиза не перебивала его, но видно было по ея лицу, что она не только не сочувствуетъ ему, но даже и не понимаетъ его. Что за любовь, при которой мирятся съ такими похищеніями любимой женщины? Что это за чистое, поэтическое созданіе, которое не можетъ поѣхать кататься съ красивымъ офицеромъ, чтобы, любя одного, не измѣнить ему съ другимъ.

Муха предчувствовала этотъ вопросъ и сказала:

— Но что-бы ни говорилъ умъ, а самолюбіе сильнѣе ума, и я не могъ больше относиться къ ней съ той чистотой, съ какой относился раньше, и это само собой должно было повести насъ къ разрыву. И вотъ я опять остался сиротой на бѣломъ свѣтѣ, пока не нашелъ васъ...

— Стало-быть, моя задача быть для васъ новой росинкой, которую вы собираетесь проглотить, какъ устрицу за завтракомъ... Такъ? Да?

— Только не такъ!...

— А какъ же?

— Это покажетъ будущее.

Арсеній Г.

(Продолженіе слѣдуетъ).

За границей.

Женщина на сценѣ. Подъ такимъ названіемъ вышли въ свѣтъ этюды, принадлежащіе перу Жанны Марсія, артистки театра Сарры Вернаръ, и посвященные ея анализу современной жизни женщинъ, выступающихъ на подмосткахъ. Приведемъ нѣсколько наиболее любопытныхъ положеній, къ которымъ пришелъ названный авторъ. Артисты—говоритъ Ж. Марсія—иногда женятся на артисткахъ. «Можно было бы думать, что въ такихъ бракахъ гарантія и семейнаго счастья, и супружеской вѣрности: общность интересовъ, единство вкусовъ и занятій, общія радости, общее горе—казалось бы, какъ не слиться сердцамъ супруговъ въ одно цѣлое, не биться имъ въ унисонъ. Но именно эта общность и проводитъ между ними черту отчужденія: въ ихъ жизни слишкомъ много схоластики, они слишкомъ хорошо знаютъ ту среду, которая ихъ окружаетъ. Ихъ интересы направлены къ одной и той же цѣли, и въ этомъ зародыщъ семейнаго разлада. Надежды у нихъ тождественны, честолюбіе питается одинаковыми побужденіями, соперничество равно свойственно тому и другому. И разъ супруги вступили въ соревнованіе другъ съ другомъ, имъ нетрудно сдѣлаться и врагами. Когда артистка выходитъ замужъ за человѣка, далекаго отъ театра, ея шансы на семейное счастье оттого не увеличиваются. Почти весь день занята театромъ, утромъ и послѣ полудня репетиціями,—вечеромъ—спектаклемъ, она скоро утрачиваетъ связь съ домашнимъ очагомъ; ея мысли и заботы поглощены только сценой, и до такой степени, что все остальное кажется ей безразличнымъ. Впрочемъ, и при желаніи, она не могла-бы выкинуть въ жизнь мужа и семьи—ей не хватило бы времени для того... Публика не знаетъ и не хочетъ знать, какъ работаетъ артистка. Не та, конечно, что беретъ красотой своихъ ногъ. Женскій трудъ, вообще, урегулированъ закономъ, но только не въ отношеніи сцены. Съ часу дня на репетиціи, артистка освобождается только къ пяти часамъ. Въ половинѣ девятаго—начало спектакля, но надо быть въ театрѣ часомъ раньше. И такъ до полуночи. Когда-же учить роль и работать надъ ней? Раннимъ утромъ или ночью. Артистка не смѣетъ болѣть. Измученная, недомогающая, въ лихорадочномъ ознобѣ, она должна идти, должна играть. У нея нѣтъ времени для того, чтобы быть матерью». Сцена и материнство—вещи, по мнѣнію Ж. Марсія, очень рѣдко совмѣстимыя, потому что и то, и другое—проникнуто исключительнымъ эгоизмомъ.

Э. Дузе и д'Анунціо собираются въ турнѣ по Соединеннымъ Штатамъ нынѣшней зимой. Это извѣстіе тѣмъ интереснѣе, что серьезная ссора между знаменитой итальянской трагической артисткой и не менѣе знаменитымъ итальянскимъ писателемъ, повидимому должна разрешиться новымъ сближеніемъ. Когда не такъ давно одной изъ англійскихъ

театральныхъ агентуръ г-жѣ Дузе было сдѣлано предложеніе принять американскіе гастроли, она изъявила полную готовность, но и слушать ничего не хотѣла о томъ, чтобы это путешествіе совершить вмѣстѣ съ Габр. д'Аннунціо. Какъ главное основаніе тому она проводила смертельную, незабываемая оскорбленія ея поэтому, а также боязнъ всеобщаго моральнаго негодования, которое могло вызвать ихъ примиреніе послѣ всего между ними происшедшаго. Въ концѣ концовъ убѣжденія агентуръ сдѣлали свое дѣло. Обѣ знаменитости въ это время находились въ денежной запутанности, и только этому обстоятельству можно приписать, что художественная чета не могла противостоять въ общемъ очень блестящему предложенію агентуры. Гастроли продлятся пять мѣсяцевъ и будутъ даны во всѣхъ большихъ городахъ Америки. Разумѣется, Дузе будетъ выступать только въ произведеніяхъ д'Аннунціо, а тотъ обязывается на каждомъ представленіи между 2 и 3 актомъ произносить лекцію о психологии произведенія. Совѣмъ по-американски!

6 іюля исполнилось 80 лѣтъ артисткѣ-пѣвицѣ Полинѣ Виардо-Гарсія, имя которой намъ, русскимъ, знакомо, какъ имя лучшаго друга И. С. Тургенева. Коронными партіями ея были Розина-Росини, Орфей-Глюка и Фидесь-Мейербергера, при чемъ послѣдняя изъ этихъ партій и написана была для нея. Что касается гибкости и богатства ея голоса, то объ этомъ достаточно свидѣлствуютъ сдѣланныя и исполнявшіяся ею предложенія шопеновскихъ мазурокъ для пѣнія. Переѣхавъ въ 1870 г. изъ Германіи, гдѣ она провела большую часть своей сценической карьеры, въ Парижъ, Виардо-Гарсія посвятила себя тамъ почти исключительно педагогической дѣятельности и была одной изъ первыхъ преподавательницъ пѣнія.

Въ періодъ отъ 1680 до 1900 года пьесы Мольера были даны въ парижской Comedie Française 20,290 разъ. Послѣ Мольера слѣдуетъ Расинъ, произведенія котораго шли 6,270 разъ; Реньера—5,262, Корнера—4,717, Вольтера—3,950, Мариво—2,431, а имя Бомарше на афишѣ появилось за весь этотъ періодъ 1,133 раза.

Рекламныя зазыванія въ церкви, оригинальные способы приглашенія вѣрующихъ сдѣлались чрезвычайно обычнымъ явленіемъ въ Америкѣ. Однако, до сихъ поръ реклама была сравнительно скромной и не заходила далеко. Настоятеля церкви въ Горлстонѣ, викарію Филиппсъ, сдѣлалъ въ этомъ отношеніи крупный шагъ впередъ, пригласивъ въ качествѣ помощника при своихъ богослуженіяхъ... извѣстную лондонскую артистку Браунъ-Петерсъ. Тысячи народа, прослышавъ о такой диковинкѣ, потянулись къ церкви, и тѣсны были усилія полицейскихъ сдержать толпу, врывающуюся въ храмъ. Послѣ обычныхъ пѣснопѣній и молитвъ, артистка заняла мѣсто передъ алтаремъ, а затѣмъ подъ аккомпанементъ, органа продекламировала «Воззваніе къ душѣ» и нѣсколько другихъ стихотвореній глубоко моральнаго содержанія. Мелодекламация при торжественной обстановкѣ производила глубокое впечатлѣніе. Викарію думаетъ, что артистка можетъ только помочь моральной цѣли церкви. Онъ утверждаетъ, что разъ церковь заимствуетъ все лучшее у музыки, архитектуры, скульптуры и живописи, то почему ей не воспринимать даровъ чистаго источника драматическаго искусства и поэзіи. Викарію къ этому высказалъ, что будетъ продолжать свои духовные опыты въ томъ же направленіи, такъ какъ считаетъ, что сцена есть лучший нравственный факторъ, а тѣсная связь между церковью и сценой можетъ только упрочить могучее вліяніе каѳедры.

АЛФАВИТНЫЙ СПИСОКЪ

драматическимъ сочиненіямъ на русскомъ языкѣ, разсмотрѣннымъ драматическою цензурою и дозволеннымъ къ представленію безусловно по 7-е августа 1901 года.
(См. Прав. В. № 175).

4) Вьюга. Комедія въ одномъ дѣйстви. Сочиненіе Н. Вильде.

5) Гейша. Японская комическая опера въ трехъ дѣйствіяхъ. Музыка Сиднея Джонса. Переводъ Лоло.

6) Госпожа де-Камподасъ. Комедія въ одномъ дѣйстви Жюльена Берръ де-Тюрикъ. Переводъ Льва Иванова.

7) Два міра. Драма изъ временъ Нерона въ четырехъ дѣйствіяхъ и пяти картинахъ. Предѣлана С. Э. Михайловымъ изъ романа Генрика Сенкевича «Камо грядеши».

8) Женщина съ моря. Пьеса въ пяти дѣйствіяхъ Генрика Ибсена. Переводъ Э. Э. Матерна и А. П. Воротникова.

9) За кровь, добро и кривду людску... Драма въ пяти актахъ С. Е. Зиневича.

10) Ивановы огни. Комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ Г. Зудермана. Переводъ О. Всеволодской.

11) Кинъ или распутство и геній. Комедія въ пяти дѣйствіяхъ Александра Дюма (отца). Новый переводъ Э. Э. Матерна и А. П. Воротникова. Съ приложеніемъ планировки сцены Л. Барнай.

12) Малка Шварценкопфъ. Комедія въ пяти дѣйствіяхъ Г. Запольской, передѣлана для исполненія на русскихъ сценахъ Анатолиемъ Шмидтгоффъ и Адольфомъ Штейнъ.

13) Между ними. Шутка въ 3 дѣйствіяхъ Н. Вильде.

14) Мертвый городъ. Трагедія въ пяти дѣйствіяхъ. Сочиненіе Габріеля Д'Аннунціо. Пер. съ итальянскаго И. Гриневской.

15) На абардажъ. Комедія-шутка въ одномъ дѣйствіи (Оригинальная) Н. Корцинъ-Жуковский.

16) Настасья Минкина. Бытовая драма начала XIX вѣка въ четырехъ дѣйствіяхъ и пяти картинахъ Н. Э. Гейнце.

17) Ночью. Драма въ трехъ дѣйствіяхъ Саббадино Лопеца. Переводъ съ итальянскаго С. Кавосъ.

18) Партизанская война. Комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ Л. Я. Никольскаго.

19) Порывъ. Драма въ четырехъ дѣйствіяхъ Н. Ракшанина.

20) Со страху. Фарсъ въ одномъ дѣйствіи Д. Селиванова.

21) Съ пекла у рай. Комедія у пяти дѣяхъ. Сочиненіе Д. А. Туманенко.

22) Турухтанская область. Шутка въ одномъ дѣйствіи Н. Вильде.

23) Школа тещъ. Комедія въ одномъ дѣйствіи Эжена Бріе. Переводъ Льва Иванова.

24) Школьные товарищи. Комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ Л. Фульда. Переводъ съ нѣмецкаго Э. Матерна и А. Воротникова.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ЭРИВАНЬ. Въ началѣ лѣта нашъ городъ посѣтила выдающаяся армянская драматическая артистка, г-жа Сираунуйшъ, съ наскоро составленной труппой. Мы имѣли случай лично развѣдаться въ томъ, что одной извѣстности и имени не всегда бываетъ достаточно для того, чтобы гастроли имѣли успѣхъ. Въ труппѣ г-жи Сираунуйшъ замѣтными величинами были развѣ только гг. Вруиръ и Петросянъ. Хороша была сама гастролерша г-жа Сираунуйшъ. Въ спектакляхъ товарищества принимали участіе мѣстные любители изъ армянъ. Изъ нихъ по справедливости должна быть выдѣлена г-жа Джалялянъ, молодая и симпатичная любительница на амплу *ingénue-dramatique*. Наибольшимъ успѣхомъ пользовались у гастролеровъ «Родина» Зудермана, «Медяя» и «Пепо» Сундукьяна. Сборы, несмотря на зной и жару, были довольно удовлетворительные. На предстоящій зимній сезонъ валъ городъ клуба снятъ опять Н. С. Славскимъ, формирующимъ въ настоящее время въ Тифлисъ труппу для драмы и оперетки.

Лѣтней резиденціей всѣхъ казенныхъ учреждений и большинства состоятельныхъ эриванцевъ является урочище Дарачиогъ, Новобаязетскаго уѣзда. Здѣсь имѣется ротонда съ приспособленіями подлѣ постановку спектаклей, едва ли не лучшими, чѣмъ сцена въ залѣ городъ клуба. Къ сожалѣнію ротонда не располагаетъ пока достаточными средствами для обзаведенія мебелью въ достаточномъ количествѣ, сноснымъ освѣщеніемъ и проч. Любителями данъ былъ одинъ русскій спектакль, но съ такими возвышенными цѣнами, которыя все-непремѣнно отобьютъ развѣ навсегда у публики охоту посѣщать любительскіе спектакли. Шла комедія Тимковскаго «Два лагеря». Участіе въ спектаклѣ молодой и талантливой любительницы В. К. Матюховой скрасило многіе недостатки остальныхъ исполнителей. Ажски-продолжительные антракты втянули спектакль далеко за полночь. Не могу здѣсь также обойти молчаніемъ того, что поспектакльная плата за ротонду крайне высока.

ЕЛИЗАВЕТИНО. Дачное мѣсто «Елизаветино», находящееся въ 63 вер. отъ Петербурга по Балт. ж. д., ознаменовалось въ нынѣшнемъ году устройствомъ театра. Образовался цѣлый кружокъ, составленный какъ изъ мѣстныхъ жителей, такъ и изъ дачниковъ, въ числѣ которыхъ были лица, раньше уже участвовавшія въ любительскихъ спектакляхъ. Обязанность режиссера принялъ на себя, проживающій здѣсь на дачѣ, артистъ Императорскихъ театровъ А. Э. Новицкій, а управляющій имѣніемъ княгини Е. Э. Трубецкой, А. А. Фоккенъ, отдалъ подлѣ театр свободную въ лѣтнее время ригу. Къ концу іюня была уже приготовлена сцена въ 3 саж. глубины и 4 саж. ширины, съ передней и боковыми рампами, съ сукфлерской будкой... Комнатныя декорации были сдѣланы на мѣстѣ, а занавѣсь и боковыя кулисы взяты на прокатъ. Для публики было устроено 20 рядовъ ступель; не считая нумерованныхъ мѣстъ на боковыхъ скамейкахъ; справа отъ зрителей устроена большая на нѣсколько персонъ ложа для кн. Трубецкой. Цѣны мѣстамъ назначены самыя умѣренныя: отъ 40 к. до 1 р. 8-го іюля представлено было: 1) «Въ бѣгахъ», ком. въ 3 д., 2) «Приличія», ш. въ 1 д. Кромѣ

того, поставленъ былъ музыкальный дивертисментъ. Послѣ спектакля танцы подлѣ оркестръ военной музыки. Слѣдующій спектакль состоялся 22 іюля. Представлено было: 1) «Домашній столъ», ф. въ 3 д. Мясницкаго, 2) «Школьная пара», карт. въ 1 д. Бабецкаго.

Оба спектакля прошли съ успѣхомъ. Главный недостатокъ исполненія—плохое знаніе ролей; изъ исполнителей отмѣтимъ: гг. Касимцева, Донцова, Горскаго, г-жъ Онѣгину, Ларину и Иванову.

СУМЫ. Труппа Сокольскаго закончила свои представленія 31 іюля. За послѣднее время общій уровень исполненія значительно понизился. Благодаря болѣзни одной изъ артистокъ пришлось измѣнить репертуаръ и ставить случайныя пьесы. «Три сестры» и «Дымъ отечества», анонсировавшіяся два мѣсяца, такъ и не были поставлены. Въ «Царѣ Ѳедорѣ» выдвинулся г. Савельевъ; трагедія была повторена съ успѣхомъ, несмотря на безобразныя купюры, которымъ подвергли ее. Интереснѣе другихъ были спектакли съ гастролеромъ г. Бастуновымъ («Казнь», «Трильби», «Отелло»). Сборы въ общемъ были недурны. За весь сезонъ отмѣнено только три спектакля и то по случаю дождя. Артисты полностью получили жалованье.

Съ 1-го августа играетъ малорусская труппа г-жи Калиной. Это скорѣе интернаціональная труппа, говорящая на всевозможныхъ нарѣчіяхъ и меньше всего на малорусскомъ. Хоръ изъ восьми человѣкъ. Безподобные танцоры и хорошій дирижеръ. Обстановка бѣдна. Въ драмахъ ноютъ, въ комедіяхъ грубо шаржируютъ, въ опереткахъ кричатъ. Исключеніе составляютъ гг. Иваненко и Равуновскій, которые особенно недурны въ пьесѣ Карпенко «Безталанна».

И при этихъ недостаткахъ публика охотно посѣщаетъ театр (спектакли ежедневно), а 6 августа были проданы мѣста всѣ до одного.

А. Ш.

ОРЕЛЬ. Въ лѣтній театр въ началѣ іюля пожаловалъ со своею труппою именующій себя артистомъ Московскаго театра «Фарсъ» нѣкто Н. А. Рудзевичъ. Афиша была завзвательская. Но послѣ посѣщенія минувшей весною Орла труппою подлѣ управленіемъ г. Сабурова реклама г. Рудзевича никого не удивила. Въ числѣ труппы были артистки: г-жи Кавина, Стѣжина, Шостакъ, Славская и такъ далѣе; вторая скоро уѣхала. Артисты были: Болдыревъ, Херсонскій, Курскій, Поляковъ, затѣмъ на разовыхъ отъ 20 к. до 75 к. равные «любители». Говорить объ исполненіи такихъ артистовъ даже странно. Бывало, что г-жа К—на являлась передъ публикой въ одной коротенькой ночной рубашкѣ и въ такомъ легкомъ костюмѣ выходила даже на вызовы. Посѣщали, понятно, театр мало. Тогда стали ставить серьезныя пьесы: «Кинъ», «Отелло» и «Уриэль Акоста» съ гастролеромъ Н. П. Россовымъ въ заглавныхъ роляхъ. Происходило сущее безобразіе. Но вотъ Россовъ уѣхалъ. Ставится «Гувернеръ», Жоржа Дорси играетъ братъ Рудзевича, любитель В. А. Рудзевичъ.

Во второй половинѣ сентября открывается двери нашъ зимній театръ подлѣ антрепривору С. И. Томскаго. Публика съ нетерпѣніемъ ждетъ этого момента. Въ два предыдущіе сезона С. И. Томскій своей дѣятельностью заслужилъ симпатіи орловцевъ.

М. Н—скій.

ТИФЛИСЬ. Послѣ крайне неудачной попытки г. Рудзевича насадить въ лѣтнемъ театрѣ г. Валентинова фарсъ, попытки, окончившейся крахомъ, остатки распавшейся труппы, подлѣ управленіемъ г. Дриго-Ратмирова, еще нѣкоторое время владели жалкое существованіе въ этомъ театрѣ, предоставленномъ артистамъ г. Валентиновымъ бесплатно. Публика на спектакляхъ совершенно отсутствовала, что окончательно полкрѣпило укоренившееся среди актеровъ мнѣніе о невозможности дѣлать лѣтнюю какія-бы то ни было дѣла въ Тифлисі.

Но вотъ съ 20 іюля появилась въ театрѣ г. Валентинова малороссійская труппа г. Суходольскаго и съ перваго же спектакля доказала противное. За двѣ недѣли на кругъ възяли около 350 руб., полный же сборъ въ театрѣ достигаетъ всего 450 руб. Репертуаръ труппы самый малороссійскій съ неизмѣннымъ гопакомъ, горилкой, пьяными слезами, идеализированными дичинками и парубками, которые говорятъ языкомъ Тараса Шевченки и какъ горе, такъ и радость свою выражаютъ въ пѣсняхъ.

Въ труппѣ, кромѣ г. Суходольскаго, весьма равнообразнаго актера, заслуживаетъ вниманія молодая еще артистка г-жа Дикова, съ темпераментомъ, но очень неразвитой техникой. Заслуженнымъ успѣхомъ пользуется г. Глазуненко.

Второй проstackъ г. Сабининъ выступаетъ мало. Первый любовникъ и герой—г. Стодольа черезчуръ крупенъ и, не въ обиду будь сказано, неуклюжъ.

Изъ новинокъ пока поставлены: «Запорожскій кладъ», «Душегубы» и «Вій». Послѣдняя пьеса особенно усиленно была рекламирована и потому привлекла огромное количество публики.

20 августа открывается юбилейная кавказская сельскохозяйственная и промышленная выставка. Для устройства на выставкѣ развлеченій учреждена особая увеселительная коммисія, въ составъ которой вошли мѣстные тузы и богачи, и коммисія эта не нашла ничего лучшаго, какъ пригласить рус-

скій, цыганскій хоры, французскихъ, нѣмецкихъ и прочихъ «этуалей», другими словами, комиссія переноситъ на территорию выставки заведение г. Омона. Репертуаръ нашихъ пшютовъ и саврасовъ въ скоромъ времени обогатится новыми экстравагантными номерами, которые вытѣснятъ надобвшій всѣмъ «шикъ», блескъ, immer elegant». Пенсн.

СМОЛЕНСКЪ. Товарищескія драматическія артистовъ подъ управленіемъ В. К. Верховскаго закончили спектакли въ театрѣ Лопатинскаго сада. Публика первое время охотно посѣщала спектакли,—въ особенности, когда гастролировали бр. Адельгеймъ, но затѣмъ, къ концу іюля, сборы стали падать, и товариществу пришлось прекратить спектакли. Репертуаръ не оставлялъ желать лучшаго: все время за исключеніемъ нѣкоторыхъ бенефисныхъ спектаклей, ставились серьезные пьесы. Гастролеры бр. Адельгеймъ выступали въ «Фаустъ», «Новомъ мірѣ», «Гамлетѣ», «Шейлокъ» (Раф. Адельгеймъ), «Отелло» (Роб. Адельгеймъ), «Михаэль Крамеръ» (Раф. Адельгеймъ), «Кавни» (Роб. Адельгеймъ) и др. Изъ артистовъ успѣхъ имѣли: г-жа Чаева, Сутугина, г. Наровскій, Бороздинъ, Верховскій. Въ нѣкоторыхъ пьесахъ хорошо играли г-жа Милана, г. Головинъ. Спектаклями режиссировали гг. Наровскій и Бороздинъ. Въ общемъ, труппа добросовѣстно относилась къ дѣлу. Распорядитель товарищества г. Верховскій въ свой бенефисъ ставилъ пьесу Крылова «Петръ Великій». Были написаны декорации, и пьеса прошла прилично. Роль Петра удачно исполнилъ г. Бороздинъ. Съ гулянья, устроеннаго въ пользу Русскаго Театральнаго Общества, отчислено 100 руб.

Въ настоящее время гастролируетъ въ Смоленскѣ опереточная труппа г-жи Добротини. Труппа небольшая, но сборы довольно хороши.

ОДЕССА. Одесса нынѣ пробѣвается шантанами и походитъ на мертвый городъ... По вечерамъ—ни одного разумнаго слова, ни одной благородной ноты... Всюду—этуаль испанская, французская и нижегородская... Чтобы раздобыть хоть какой-нибудь матеріалъ, я затѣялъ «прогулку по садамъ... одесской словесности». Боже мой! какая тоска! Ну, что смѣшного въ томъ, что «дѣвица—не птица», а вотъ море головъ безъ умолку апплодируетъ и требуетъ «bis». Костлявая несчастная этуаль вприпрыжку раскланивается на одной ножкѣ, цѣлуетъ жестомъ добрую публику и биссируетъ... Заглянемъ въ «Народный театръ попечительства трезвости». И тутъ не все благополучно. Кровавыя малороссійскія драмы чередуются съ русскими, не первой свѣжести, драмами—все для народа! Не вѣрится, чтобы такой опытный режиссеръ и артистъ, какъ Т. Н. Селивановъ, самолично распоряжался репертуаромъ, и именно въ этомъ, т. е. въ ограниченіи власти режиссера, надо искать корень зла. Правда-ли, что достаточно члену ревизіонной комисіи представить вѣдомость съ указаніемъ, что малороссійскія пьесы посѣщались чаще, чѣмъ русскія, чтобы «горилка» пошла гулять по сценѣ, а за гопакомъ и «Жидівка выхрестка» и тому подобная ерунда? И все это тоже для «народа». Труппа-же попечительства трезвости вполне приличная,—тѣмъ болѣе обидно, когда ставить съ такими силами «Воровку дѣтей», «Парижскихъ нищихъ» и «Сапоги всмятку»... Хорошо-бы сдѣлали члены попечительства, если-бъ не вмѣшивались въ репертуаръ, а предоставили бы составленіе его г. Селиванову. Почему во главѣ заводовъ и фабрикъ стоятъ инженеры, платье шьютъ портной, а къ театру присасываются и бакалейщики, и отставной подпол-

ковникъ, и банкиръ, и просто господа безъ опредѣленныхъ занятій?

Посмотримъ, чѣмъ утѣшитъ насъ г. Соловцовъ, открывающій театральнй сезонъ 30 августа. Начинается сезонъ «Тремя сестрами» Чехова, затѣмъ пойдутъ «Тяжелые дни», «Расплата», «Скупой», «Докторъ Штокманъ», а тамъ... увидимъ. А. П. Буровъ.

ТЮМЕНЬ. Драматическая труппа Е. В. Любова даетъ ежедневно по четыре спектакля, изъ которыхъ одинъ по общедоступнымъ цѣнамъ.

Театръ публикой вначалѣ посѣщался охотно, теперь же сборы ослабѣли, такъ что г. Любому приходится зачастую прибѣгать къ рекламѣ и къ постановкѣ громкихъ, но пустыхъ пьесъ, какъ напр. «Невинно-осужденный». Тюменцы не нуждаются въ имени автора. «Невинно-осужденный» далъ сбору свыше 600 руб. и «Проказы чорта въ г. Тюмени» (бенефисъ и 25 лѣтній юбилей П. Г. Дмитриева-Волынскаго), сбору до 700 рублей. Такія же пьесы, какъ «Плоды просвѣщенія» (бенефисъ Е. Е. Евгеньевой), дали минимальные сборы.

Прельстились тюменцы «Рабьями веселья», наполнивши всѣ мѣста. Г. Любовъ предупредительно напечаталъ въ афишѣ, что на этотъ спектакль ученическіе билеты продаваться не будутъ.

СТАРАЯ РУССА. 15 августа закончился сезонъ «Грозой» Островскаго. Съ 25 мая по 15 августа было дано 36 спектаклей, въ томъ числѣ одинъ общедоступный («Бѣдность не порокъ»). Взятъ валового сбора около 12,000 р. или по 330 руб. на кругъ. Такихъ дѣлъ въ Старой Руссѣ не было давно. Четыре гастрольныхъ спектакля В. П. Далматова дали 1700; четыре гастрольныхъ спектакля М. Г. Савиной 2150. Такимъ образомъ, обычный средней сборъ былъ 290 р. Цифра неслыханная для Старой Руссы, гдѣ одинъ полный сборъ по обыкновеннымъ цѣнамъ—480 р. Повторена была только одна пьеса—«Дяля Ваня». Изъ Морской Чупрынниковъ, Шароновъ, Стравинскій и Майборода).—Пятница, 31-го августа: «Аида», опера Верди (г-жи Куза, Фриде; гг. Морской, Ивановъ, Смирновъ, Себрязковъ и Фрей).—Воскресенье, 2-го сентября: для открытія балетныхъ спектаклей: «Камарго», балетъ (г-жи Преображенская и Петица 1-я) (1-е представленіе абонемента).

Прощаніе съ труппой было очень сердечное.

РЕПЕРТУАРЪ

Императорскихъ с.-петербургскихъ театровъ,

съ 30-го августа по 3-е сентября 1901 года.

Александринскій театр. Четвергъ, 30-го августа: для открытія русскихъ драматическихъ спектаклей: «Много шума изъ ничего», ком. В. Шекспира; «Тяжба», сц. Н. Гоголя.—Пятница, 31-го августа: «Недоросль», ком. Фонвизина; «Безденежье», ком. И. С. Тургенева.—Воскресенье, 2-го сентября: «Таланты и поклонники», ком. А. Н. Островскаго.

Маринскій театр. Четвергъ, 30-го августа: для открытія русскихъ оперныхъ спектаклей: «Русланъ и Людмила», опера М. И. Глинки (г-жи Михайлова, Ермоленко, Славина, Панина; гг. Морской Чупрынниковъ, Шароновъ, Стравинскій и Майборода).—Пятница, 31-го августа: «Аида», опера Верди (г-жи Куза, Фриде; гг. Морской, Ивановъ, Смирновъ, Себрязковъ и Фрей).—Воскресенье, 2-го сентября: для открытія балетныхъ спектаклей: «Камарго», балетъ (г-жи Преображенская и Петица 1-я) (1-е представленіе абонемента).

Редакторъ Я. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимоеева (Холмская).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

Вышла изъ печати пьеса Филиппи, перев. Немвродова

„Благодѣтели челоѳчества“

др. въ 3 д.

(Къ представленію дозволена безусловно 19 іюля с. г.)

Цѣна 2 руб.

Изданіе журн. „Театръ и Искусство“.

Начинающій драматич. артистъ

предл. свои услуги, согласенъ въ отъѣздъ. Адр. Петербургъ, Село Александровское, д. 8—2, кв. 10. Громову.

№ 4400 1—1.

Н. Г. Шумовъ

Драмат. любовникъ свободенъ на зимній сезонъ. С.-Петербургъ, Торговая, 27.

№ 4390 1—1.

САДЪ „АЛЬГАМБРА“

Глазовая 23.

Дирекція П. И. Васильева.

ДРАМА, КОМЕДИЯ И РАЗНООБРАЗН. ДИВЕРТИСЕМЕНТЪ.

Серьезный репертуаръ, тщательная обстановка. Полный ансамбль.

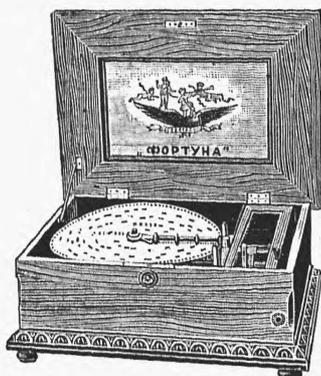
Драматическими артистами, подъ управл. И. Е. Шувалова, представлено будетъ: Воскресенье, 26-го Августа: „ЧАРОДѢЙКА“, Нижегородское преданіе въ 5 д. Понедѣльникъ, 27-го: Бенефисъ балетмейстера В. В. Епифанова: 1) „НИ МИНУТЫ ПОКОЯ“, ком. въ 3 л. Мясницкаго; 2) „НОВОЕ ОБОЗРѢНІЕ ПЕТЕРБУРГА“, злободн. пьеса въ 3 д. И. Ш. Четвергъ, 30-го: большое праздничное гулянье: 1) „ВЕСЕЛАЯ ПЕТЕРБУРГСКАЯ ЖИЗНЬ“, феерія въ 3 д. Алексѣева; 2) „НИ МИНУТЫ ПОКОЯ“, ком. въ 3 д. Мясницкаго. Пятница, 31-го: Бенефисъ русскаго хора: 1) „ПРЕВОСХОДИТЕЛЬНЫЙ ТЕСТЬ“, ком. въ 3 д. Морозова; 2) „НОВЫЕ ЦЫГАНСКІЕ РОМАНСЫ ВЪ ЛИЦАХЪ“, музык. мозаика въ 2 д. Сѣверскаго.

Ежедневно артистическій дивертиссементъ по новой программѣ. Интернац. дуэтистки-танц. сестры Сельмини. Извѣстный куплетистъ А. М. Войцеховскій. Эффектная электрическая иллюминація 2000 лампочекъ. Два хора. Два оркестра. Балетъ и проч. Начало гулянья и музыки въ 5 часовъ, въ театрѣ въ 7½ часовъ. За входъ 25 коп. (съ благ. сбор.). Взяшіе билеты въ театрѣ за входъ въ садъ не платятъ.

Каждые 15 дней дебюты новыхъ артистовъ.

Дирекція П. И. Васильева.

Главн. режисс. И. Е. Шуваловъ.

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ,
№ 133 52 - 51

Музыкальныя шкатулки

ФОРТУНА

Звучный, пріятный тонъ.
Прочная конструкция.
Изящная отдѣлка.

Съ ручкой 6 р. Ноты по 25 к.
Заводныя въ 12, 18, 30, 50, 75,
100, 125, 150, 175, 200,
225, 250, 300 руб. и дор.
Ноты къ нимъ по 25, 30, 50, 90 коп., 1,
1 1/2, 2, 3 руб. и дороже.

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, В. Морская, 34. Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарыина.

МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКІЕ

Утвержденные
Министерствомъ
Внутреннихъ
Дѣлъ.

КУРСЫ РАПГОФЪ

Основанные
въ
1882 г.

Спб., Малая Морская, № 7.

Пріемъ съ 20-го августа: въ будни—отъ 4—7 ч. вѣч., по праздничи. и воскреснымъ днямъ, отъ 12 до 2 ч. дня. Молебень 2-го сентября въ 1 ч. дня. Начало занятій 3-го сентября. Подробныя программы высылаются и выдаются безплатно. Письменныя заявленія просить адресовать на имя директора курсовъ Евг. Павл. РАПГОФЪ.

№ 4394. 1—1.

НОВЫЙ лѣтній театръ и садъ „БУФФЪ“

Фонтанка, № 116. Дирекція П. В. Тумпанова. Телефонъ № 1967.

Русская комическая опера, оперетта, фoorія, балетъ и дивертиссементъ.

Ежедневно

ОПЕРЕТОЧНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Блестящій дивертиссементъ, съ уч. М-леса Инска, Кара, Діанеттъ, Эрно, Бера, Флоранн, Г. В. Молданцова, замѣч. квинт. серб. цыганокъ Марико, эксцентръ танцоровъ, квартета Лэгэ, Неаполитанской группы Фавіа-Шалладино.

Театръ и садъ „АРКАДІЯ“

РУССКАЯ ОПЕРА подъ управл. артиста М. К. Макасова.

ВЪ ЗАКРЫТОМЪ ТЕАТРѢ:

ЕЖЕДНЕВНЫЕ ОПЕРНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Въ саду на открытой сценѣ

Воскресенье, 26-го Августа: Разнохарактерный спектакль.— Понедѣльникъ, 27 Августа: ЗАКРЫТІЕ ЛѢТНЯГО СЕЗОНА.

Режиссеръ П. А. СОКОЛОВЪ-ЖАМСОНЪ.

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ

М. Г. ЮЭЛЬСОНЪ.

Принимаетъ ежедневно кромѣ воскресныхъ дней отъ 11 до 5 ч. дня.

Лечение. Пломбированіе.

Удаленіе и вставленіе искусственныхъ зубовъ.

Вознесенскій пр., д. 21, кв. 8.

ПОЛТАВСКІЙ

городской театръ свободенъ съ Декабря с. г. по Великій постъ 1902 г. Полный сборъ по обыкновеннымъ цѣнамъ—1200 р. За подробными свѣдѣніями просятъ обращаться въ контору полт. гор. театра.

№ 4395 4—1.

НОВОЕ ИЗОБРѢТЕНІЕ

- общедоступное—клише. Печатать ручнымъ способомъ циркуляры, ярлыки, повѣстки и т. п., размѣр. въ 1/2 листа и болѣе. Для изготовленія клише не требуется специальныхъ знаній. Грамотнымъ выгодно, легкое и интересное дѣло. Высылаю печатное руководство отливки и обработки за 5 р. Охранит. свидѣтельство № 14412.

г. Уфа, Ф. І. Тимофѣевъ.

№ 4398 1—1.

Вниманію

Гг. антрепренеровъ.

Вышли новыя пьесы соч. П. М. Розенгейма.

1) „Виль на Волгѣ“ или „Акимъ Скворецъ“. Драматическое представленіе въ 5 дѣйствійхъ. 2) „Трагедія на кухнѣ“. Комедія въ 1 дѣйствіи. 3) „Уголовное преступленіе“. Комедія въ 1 дѣйствіи. Разрѣшены къ представленію безусловно. Получить можно въ Театральныхъ бібліотекахъ Волкова - Семенова въ С.-Петербургѣ и С. И. Разсохина въ Москвѣ.

3—1.

ЖОРЖЪ ПЕДДЕРЪ

ПАРИКМАХЕРЪ

Императорскихъ С.-Петербургскихъ Театровъ.

Гримъ въ карандашѣ для гг. артистовъ обособнаго приготвленія, съ разрѣшенія Спб. Врачебн. Управл. 18 октября 1883 г. за № 2752.

Принимаетъ заказы на парики и бороды для театровъ и любительскихъ спектаклей. Исполненіе заказовъ аккуратное. Иногороднымъ высылаю наложен. платежемъ по полученіи вадатка. Прейсъ-курантъ по требованію безплатно.

Спб. Невскій просп., Пассаажъ, 57.

№ 4375. 20—20.